

Катя Брандис

Дети моря

Душа
акулы

Катя Брандис

Душа акулы

Серия «Дети моря», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67752207
Душа акулы: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-160171-3

Аннотация

Тьяго всегда думал, что он такой, как все. Да, у него нет родителей, но что с того? В остальном он ничем не отличается от своих сверстников. Как же он ошибался! Оказалось, что на самом деле Тьяго вовсе не обычный подросток. Лишь наполовину человек, он умеет превращаться... в тигровую акулу, самого опасного хищника на земле! Как же справиться с этой новостью? А главное – как научиться жить со своими сверхъестественными способностями? Чтобы понять это, мальчик поступает в школу «Голубой риф», где учатся такие же дети, как он. Но захотят ли другие оборотни видеть рядом с собой акулу? Какие испытания ждут Тьяго? И какие вызовы ему придётся принять?

Продолжение популярной серии «Дети леса».

Бестселлер по версии престижного немецкого журнала Spiegel.

Содержание

Караул, акула!	5
Тупица	15
Полный отпад	25
Морда трубкой и присоски	34
Как довести человека: руководство для начинающих	46
Зубастая пасть	57
Запугиватель-профи	66
До ужаса прекрасная	79
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Катя Брандис

Душа акулы

© Теремкова О., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Посвящается Робину

Каким-то образом я всегда знал, что я другой. Прошло некоторое время, прежде чем я выяснил, НАСКОЛЬКО другой. Быть оборотнем, в общем-то, здорово. Только обличье, увы, не выбирают... А я животное, от которого почти все с криком шарахаются. И как мне с этим справляться, скажите на милость? Может, хотя бы в этой странной школе всё будет иначе – в средней школе «Голубой риф». Но, пожалуйста, лучше начну с самого начала...

Караул, акула!

Когда плещешься в море, меньше всего хочется услышать возглас «Караул, акула!». Особенно если это как-то связано с тобой.

Барахтаясь на одном месте, я выплюнул мундштук нырятельной трубки и обратился к другу:

– Слыхал? Где-то там акула. Надо выбираться из воды!

– Тяго... что... ты... – прохрипел Ландо и отпрянул от меня. В очках для плавания его глаза выглядели так, будто вот-вот вылезут из орбит.

– Ну так что? – не отставал я.

Но меня уже никто не слушал. Мой друг во весь дух припустил к берегу – к светло-жёлтому песчаному пляжу Майами. Я с удивлением наблюдал, как Ландо из пухлого увальня загадочным образом превратился в олимпийского чемпиона по плаванию. Надо не отставать.

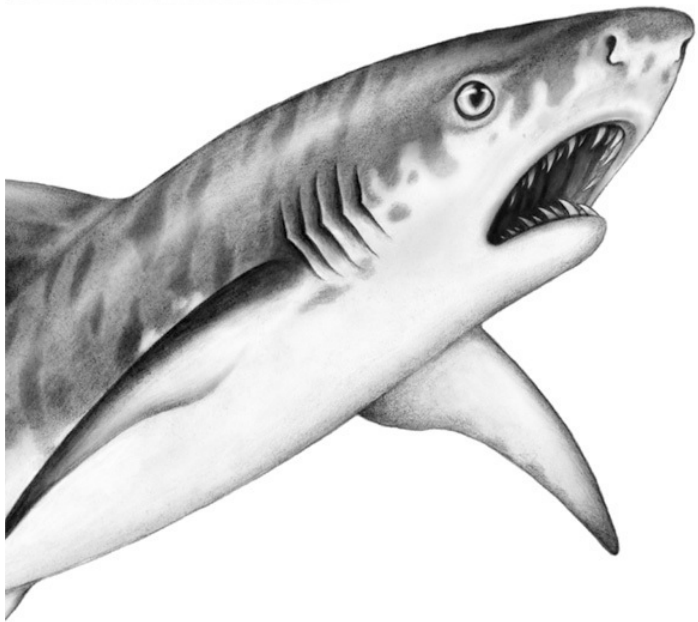
Загребая ластами, я поплыл за ним. Чёрт, все люди на пляже пялятся в нашу сторону! Неужели акула где-то рядом?! Я нервно огляделся, но не увидел ничего, кроме прозрачной воды, светлого песка и мятой пластиковой бутылки на дне.

Вообще-то вылезать на берег мне не хотелось. Мне было так хорошо, хотя у меня якобы аллергия на морскую воду. С другой стороны, моя кожа отчего-то посерела – это явно

ненормально, если ты, конечно, не слон. Продолжая плыть, я обеспокоенно разглядывал свою руку.

Потом у меня вдруг зачесалась спина. Не останавливаясь, наполовину погрузившись под воду, я потянулся за спину, чтобы почесаться. И страшно перепугался, нащупав что-то твёрдое, чему там явно не место! Это что, *плавник*?! О боже! Мне его что, этот придурочный приятель приклеил?! Но я бы заметил! Я инстинктивно перевернулся, чтобы эта штука, чем бы она ни была, оказалась внизу, и поплыл дальше на спине.

Наконец я добрался до мелководья и сел в прибое, омываемый небольшими волнами. Кроме меня, в море больше никого не осталось. На пляже сустились люди, всё ещё взволнованные, хотя акула, судя по всему, уже скрылась из виду.

Я отважился вылезти из воды, только когда почувствовал, что спина снова вернулась в нормальное состояние. Странный плавник бесследно исчез – я не смог его нащупать.

Неуверенно озираясь по сторонам, я шагал с ластами под мышкой по нагретому солнцем песку, но Ландо так нигде и не обнаружил. Зато на меня подозрительно уставилась пожилая пара в соломенных шляпах и пёстрых купальных костюмах. Наверное, туристы из многочисленных отелей вокруг

пляжа. Несколько молодых людей обсуждали, что это была за хищная рыба, а маленькая девочка с наполовину растаявшим мороженым в руке указала на меня пальцем:

– Это он! Акула!

– Не говори ерунды, Белинда, – одёрнула девочку мама.

Малышка заревела, как сирена. К счастью, не из-за меня, а потому, что половина мороженого упала на песок.

Я быстро прошёл мимо, подобрал с песка свои шмотки и в мокрых плавках поспешил к парковке. Надо валить отсюда!

На парковке меня ожидало ещё одно потрясение: шикарная красная «Тойота», которую Ландо «позаимствовал» у брата, исчезла. Расстроенный и злой, я бросил ласты на асфальт и сунул руки в карманы шортов. Он и правда меня бросил! Я чуть не разревелся. Ещё друг называется. Хотя, в общем-то, никакой он мне не друг – мы просто вместе оттягивались. Временами я даже не уверен, что он мне симпатичен. Особенно когда он начинает разглагольствовать, что хочет разбогатеть – как его брат, который за большие деньги продаёт всё, что запрещено и уместается в карман.

На самом деле его, конечно, зовут не Ландо, но истинный фанат «Звёздных войн», способный наизусть процитировать некоторые диалоги, обычным именем, разумеется, не удовольствуется. Он и мне пытался дать прозвище – среди прочего Голубоглазый, Тигра, Арти и Чуи, но ни одна из этих кличек ко мне не пристала. Хотя глаза у меня не обычного голубого цвета, Голубоглазый – слишком дурацкое прозви-

ще, чтобы прижиться. На Тигру и Арти я просто не отзывался, а для Чуи я гривой не вышел, так что Ландо вскоре сам перестал меня так называть.

По мобильнику я, конечно, до Ландо тоже не дозвонился. Чёрт! Оставался лишь один человек, который может меня спасти, – иначе я окажусь здесь, в Майами-Бич¹, в буквальном смысле на мели.

Набирая номер дяди Джонни, я чувствовал себя очень неловко. Он запретил мне заходить в море, поэтому я прогулял послеобеденные уроки и тайком поехал с Ландо на пляж – чтобы больше не быть единственным придурком, который, живя во Флориде, ещё ни разу не был на море. А теперь приходится просить дядю Джонни меня забрать. Зашибись. Что мне за это светит? Две недели домашнего ареста? Лишить меня карманных денег он не сможет: я их и так не получаю – нам это не по средствам.

Через полчаса дядин синий старенький «Шевроле» свернул на парковку и затормозил передо мной. Я смущённо открыл дверцу, сел на продавленное пассажирское сиденье и стал ждать. Дядю Джонни нелегко вывести из себя, но когда он по-настоящему разозлится, то вполне может сравниться с ураганом, извержением вулкана или цунами.

Дядя был в одной из своих просторных клетчатых руба-

¹ Майами-Бич – курортный город в штате Флорида (США), пригород Майами. (Здесь и далее прим. пер.)

шек и выцветшей голубой кепке «Диснейуорлд»². Не то чтобы он очень любил «Диснейуорлд» – просто эту кепку забыл кто-то из посетителей мотеля, где он работал, и она была не такой поношенной, как его старая бейсболка. От него, как обычно, пахло его любимой жвачкой с корицей. Когда я пристегнулся, он повернул ко мне своё бульдожье лицо – и я немного расслабился. Не похоже, чтобы он злился... Кажется, будто на душе у него двадцать набитых до отказа грузовиков.

– Значит, ты был в море, – начал он. – Всё прошло... нормально?

– Так себе, – уклончиво ответил я.

– «Так себе» – значит «нет»? – проворчал он.

– Э-э-э... Я, наверное, как-то странно выглядел. Потому Ландо и сбежал.

– Нам надо поговорить, Тьяго, – сказал дядя.

Я скривился – со стороны, наверное, это выглядело так, будто уголки рта у меня свело судорогой.

Когда воспитатели такое говорят, они редко хотят обсудить, что подарить тебе на день рождения или в какую пиццерию пойти. Хотя вообще-то очень кстати, что он хочет поговорить, – я тоже этого хотел! Недавнее происшествие никак не шло у меня из головы. Похоже, дядя Джонни что-то знает, но до сих пор от меня скрывал!

² «Дисней уорлд» – крупнейший в мире развлекательный комплекс, расположенный в штате Флорида, США.

Мы молча поднялись по деревянной лестнице на второй этаж светло-коричневого здания, где снимали квартирку. Несколько минут спустя мы вместе сидели за кухонной стойкой, за которой обычно ели. Я разглядывал невероятно захватывающий узор на пластмассовой поверхности, надеясь, что всё это скоро закончится.

– В первую очередь я хотел сказать, что мне жаль, – сказал дядя Джонни. – Ужасно жаль. – Разговор начинался совсем не так, как я ожидал. Но это даже неплохо. Дядя продолжил: – Вообще-то я не из тех, кто обманывает людей. Но с тобой нельзя было иначе.

– Что-что? – переспросил я. – Меня приходится обманывать? Это ещё почему?

Дядя Джонни так тяжело вздохнул, что его огромное пузо заколыхалось.

– На самом деле я не твой дядя, – объяснил он.

Ну, это не новость.

– Да, я знаю. На самом деле ты моя тётя, – сказал я. Меня всегда немного раздражало, когда гости недоумённо пялились на фотографии, где я был с тётёй Дженни – как две капли воды похожей на моего нынешнего дядю Джонни, если не считать длинных волос и бюста. Что такого, если кому-то больше нравится быть мужчиной?

– Я не это имел в виду, – сказал дядя Джонни, прежде чем я успел погрузиться в размышления, куда, собственно, подевался бюст тётки Дженни. – Мы вообще не родственники.

– Чего?! – Ничего умнее мне в голову не пришло.

– Я друг... ну, скорее знакомый... твоих родителей. Четырнадцать лет назад они... э-э-э... оставили тебя со мной и уехали.

– А потом погибли в аварии, – добавил я, гадая, к чему же он клонит.

– Нет, не погибли, – возразил дядя, нервно скомкал обёртку от жвачки и расправил плечи. – К счастью. Это одна из тех вещей, относительно которых я тебя обманул. Они ещё живы и, вероятно, сейчас за границей: они постоянно в разъездах.

Он своего добился. На этот раз я потерял дар речи. Наверное, мне следовало обрадоваться, что родители живы, но как-то не получалось.

– Пойми... Акулы не слишком привязаны к потомству, – продолжил мой не дядя.

– Акулы? – Разговор принимал всё более странный оборот. Может, после несчастного случая во время купания я впал в кому и всё это покажется мне страшно забавным, если не забуду об этом после пробуждения.

– Твоя мать во втором обличье – синяя акула, отец – тигровая акула.

Я засмеялся. Уж слишком странно это прозвучало. Но потом вспомнил, что произошло на пляже в Майами, и смех перешёл в икоту. Я всегда начинал икать, когда впадал в панику. Я с трудом попытался успокоиться. Может, про акул – это шутка? Наверняка так и есть. Отсмеявшись, я спросил

с улыбкой:

– Значит, на самом деле я тоже акула?

– Вот именно, – сказал Джонни. Он не улыбался. На лице его читалось облегчение. Может, потому, что я так быстро сообразил, в чём дело. Кажется, это всё-таки не шутка, и я немного заволновался. – Тигровая акула, если быть точным. – Не успел я ответить, как он поспешно продолжил: – Поэтому я говорил, будто у тебя аллергия на морскую воду, понимаешь? Я знаю, как ты расстроился, когда я запретил тебе отправиться нырять с классом. И как обижался, что я никогда не езжу с тобой на пляж.

– О да, – с горечью перебил его я. Сколько раз мои одноклассники и знакомые Джонни рассказывали, что собираются потусоваться во второй половине дня или вечером на пляже в Майами. Некоторые даже отправлялись в выходные на прелестные островки Флорида-Кис³ заняться кайтсёрфингом⁴. Слыша это, я всякий раз сгорал от зависти – а ещё от невыносимой летней жары. Одна девочка, которой я, видимо, нравился, даже пригласила меня однажды на сёрфинг с её родными. Мне пришлось отказаться, и девочка, обидевшись, взяла с собой другого – несносного типа, который учился на класс старше нас.

– Я не мог рисковать ходить с тобой на море, – продолжил

³ **Флорида-Кис** – архипелаг, цепь коралловых островов и рифов на юго-востоке США.

⁴ **Кайтсёрфинг** – катание на доске по воде за большим воздушным змеем.

Джонни. – Такой сильный оборотень, как ты, опасен, если ещё не научился управлять своей силой! Я ведь не акула, а всего лишь каменный окунь. Ты, конечно, не захотел бы специально причинить мне вреда, но...

– Всё это неудачная шутка, да? – Я всё ещё не терял надежды. Вообще-то Джонни редко меня дурачил, потому что знал – я всё равно его раскушу: я всегда замечал это по тому, как подёргивается левый уголок его рта. Но в этот раз уголок его рта не дёргался. Неужели он говорит всерьёз?!

Нет, конечно же, нет – всё это слишком похоже на фильм. Мы не часто ходили в кино – только когда Джонни давали в мотеле на чай больше, чем обычно – в награду за то, что он поменял кому-нибудь шину или помог в полдвенадцатого ночи раздобыть бутылку бурбона. Что-то не припомню фильмов, где люди превращаются в морских животных. А что, если он сказал правду?!

У меня перед глазами всё завертелось. Я шевелил губами, но не мог произнести ни слова. Мне с трудом удалось встать и сделать пару шагов. Оказавшись в своей комнате, я захлопнул за собой дверь, бросился на кровать и несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул.

Неужели «Караул, акула!» относилось ко мне?! Если это сон, надо срочно попытаться проснуться.

Тупица

На следующее утро после почти бессонной ночи я пошатываясь вышел из комнаты и с подозрением огляделся. Я бы не удивился, если бы стулья прилипли к потолку или по квартире прыгал гигантский розовый кролик. Оно было бы к лучшему: ведь это означало бы, что я просто немножечко сошёл с ума.

Но всё было как обычно: на стене висели постер группы «Thirty Seconds to Mars», несколько нарисованных мной животных (в том числе акула!), сражающихся самураев и моих любимых знаменитостей, на которых я тренировался писать портреты (ничего так получилось). У стены громоздилась кипа одежды: для гардероба в моей длинной узкой комнате не было места. На стопке штанов восседал робот, которого я сам смастерил в школе (сейчас он, увы, сломан). На прикроватном столике валялись мой исцарапанный мобильник и потрёпанная книжка про Антарктику (больше всего мне нравилось её читать в тридцатипятиградусную жару). Рядом лежал мой талисман – бело-оранжевый морской гребешок.

Странно только, что дядя Джонни – или мне теперь называть его просто Джонни? – ещё не укатил в мотель «Оранж Блоссом», где работал администратором. Он сидел за накрытой к завтраку стойкой и с тревогой смотрел на меня:

– Всё в порядке, Тьяго?

– Ха-ха, очень смешно, – сказал я, сел и навалил себе на тарелку две оладьи, яичницу-глазунью и тост – всё друг на друга, как обычно. Потом посмотрел на гору еды, будто увидел её впервые. – Я читал, что тигровые акулы едят всё, что подвернётся.

– Это точно, – с усмешкой проворчал дядя Джонни. – Очень удобно. А то бы ты жаловался, что я не умею готовить.

Оставшись вчера без ужина, я страшно проголодался и начал уминать гору на тарелке.

– А ты правда... каменный окунь? – спросил я, жуя, не в силах отвести глаз от дяди. – Можешь превращаться, когда захочешь?

– Да. – Вид у него был виноватый. – Иногда я говорил, будто дежурю в мотеле, а сам тайком ездил на море поплавать в своих владениях. Ах да, кстати, именно из-за моего второго обличья я больше не твоя тётя. В юности каменные окуни все самки, а с возрастом они превращаются в самцов. Это происходит со всеми нами – в том числе в человеческом обличье.

– Просто потрясно! – Больше мне ничего в голову не пришло. Он каменный окунь... А я акула! Тигровая акула – одна из самых опасных рыб в океане! Постепенно это начинало казаться мне крутым. Книгу об опасных морских животных из нашей школьной библиотеки я знал почти наизусть.

– Слушай. – Джонни перегнулся через стойку, пристально глядя мне в глаза. – Ты ни в коем случае не должен экс-

периментировать с превращениями. Я слышал, два года назад открылся тайный интернат... школа для детей моря, морских оборотней – таких, как мы. Там ты сможешь научиться управлять своим вторым обличем.

Дети моря. Что вообще это значит? Было в этом выражении нечто притягательное и загадочное. Казалось, те, кого так называют, обладают невероятными способностями, как джедаи.

Слова Джонни отбили у меня аппетит. Интернат для оборотней. Интернаты я никогда особо не жаловал. Чтобы меня куда-то спровадили, где я круглосуточно буду с другими детьми и учителями и разве что в выходные смогу приезжать домой, – эта мысль была мне не по душе.

– Минутку. А что, если я туда не захочу?

Глаза Джонни сузились:

– Молись лучше, чтобы тебя туда приняли! Сегодня после работы я заберу тебя из школы, и мы поедем туда. Прихвати с собой какие-нибудь вещи на случай, если сразу захочешь там остаться.

– Ну, это маловероятно, – скептически и немного обиженно заметил я. Ему и правда не терпится меня сплавить! – Но я посмотрю, что там и как, хорошо? – Ещё одна мысль не давала мне ночью покоя: – Скажи... ты созванивался иногда с моими родителями? Или писал им по электронной почте?

– Редко, – признался он. – Тебе что, нужен их электронный адрес?

Я молча кивнул, и он без лишних вопросов написал мне его на листке. Я спрятал листок, достал дорожную сумку, сунул туда кое-что из одежды, пакет с умывальными принадлежностями, набор для рисования и свой талисман. Этот морской гребешок красивой расцветки подарил мне в начальной школе лучший друг, а потом он переехал, и мы больше не виделись. Иногда я о нём вспоминал и пытался разыскать его через «Гугл» и «Фейсбук». Безуспешно: я понятия не имел, что с ним случилось. Может, и к лучшему, что он не узнает, кем стал я – точнее, кем я, безмозглый идиот, был с самого начала... Не совсем человеческим существом, которого лучше остерегаться. Несколько мгновений я сжимал в руке ракушку, ощущая себя брошенным в маленькой лодке посреди океана. Потом глубоко вдохнул, сунул ракушку в дорожную сумку и сделал вид, будто всё в порядке. Меня это немного успокоило.

Когда я закончил собирать вещи, то уже опаздывал. Надев рюкзак, я побежал – хорошо, что не надо ждать школьного автобуса: школа находится всего в полумиле⁵.

– Не забудь: сегодня после занятий. Буду ждать тебя на парковке! – крикнул мне вдогонку Джонни.

Он и правда полон решимости отправить меня в эту странную школу. Но если мне там не понравится – ни за что не останусь!

Впрочем, мне и в моей нынешней школе не очень-то нра-

⁵ 1 миля равна 1609,34 м.

вится. Квартала Либерти-Сити⁶, где мы живём и где мне приходится посещать эту скверную, зато бесплатную государственную среднюю школу, туристы избегают. Особенно по ночам – даже мы с дядей Джонни стараемся не выходить из дома в тёмное время суток.

По дороге в школу у меня в голове вертелась одна мысль: «Тигровая акула, боже, тигровая акула!» Пока что это казалось мне совершенно нереальным. Особенно когда я подошёл к школе, обнесённой двухметровым серым проволочным забором, и направился к своему шкафчику, будто сегодня самый обычный день.

У шкафчиков я встретил Ландо. Он вздрогнул, увидев меня, и я торопливо взглянул на свои руки, чтобы проверить, не посерела ли опять кожа или что-нибудь в этом роде. Всё нормально!

– Привет, Ландо, – немного смущённо проговорил я.

– Привет, – ответил он, затравленно глядя на меня. После того что я узнал от дяди Джонни, я мог его понять – видимо, там, в море, я частично превратился. Но всё же я чуть-чуть обижался.

– Не очень-то хорошо с твоей стороны – бросить меня на пляже, – упрекнул его я.

– Ах, это... Да. Прости. – Он поспешно закинул в рюкзак нужные учебники, захлопнул шкафчик и уже хотел смыться.

⁶ **Либерти-Сити** – район Майами, известный своей криминогенной обстановкой.

Но на его беду, у нас сейчас был совместный урок органической химии. Мы вместе молча дошли до кабинета, где учителю вскоре предстояло с нами мучиться.

– Какова формула углекислого газа? – спросил он класс. – Ну же, ребята, это ведь совсем не сложно!

Никакой реакции. Я обвёл взглядом кабинет. Девчонки, многие из которых выглядели так, будто собрались на вечеринку, красили ногти, пялились в смартфоны или болтали. Мальчик в последнем ряду спал, положив голову на парту. Ландо сосредоточенно, но без особого успеха пытался нарисовать «Тысячелетний сокол»⁷ – но пока тот напоминал покрытую вмятинами крышку мусорного бака.

Я вдруг разозлился. И что я, спрашивается, здесь делаю? Зря теряю время, и больше ничего! Я чисто из противоречия поднял руку. Учитель удивился, но в то же время обрадовался:

– Да, Тьяго?

– CO₂, – сказал я.

Двое мальчишек – Логан и Рокет⁸, которые сидели за мной наискосок, тут же наострили уши и угрожающе уставились на меня. Они наказывали любого, кто осмеливался знать больше их да ещё открыто об этом заявлять. Меня они обыч-

⁷ «Тысячелетний сокол» (англ. *Millennium Falcon*, другой вариант перевода – «Сокол тысячелетия») – вымышленный космический корабль во вселенной «Звёздных войн», принадлежавший Хану Соло.

⁸ Рокет (англ. *rocket*) – ракета.

но не трогали, потому что когда-то давно я победил Логана в драке, к тому же обычно я делал вид, будто уроки мне безразличны.

Но сейчас мне это внезапно надоело. Я снова и снова поднимал руку, давая правильные ответы, и чувствовал себя словно освобождённым. Одноклассники просто остолбенели. Мел вместо ногтя нечаянно покрасила палец, Нелли уронила мобильник в йогурт, а у Рокета задёргалась верхняя губа, как у кролика. Может, я не единственный оборотень в классе?

«Ты за это ещё заплатишься, выскочка!» – говорил ядовитый взгляд Рокета, а Логан поглядывал на меня со смесью злости и радостного предвкушения. Он любил ставить выскочек на место, а Рокет, который был довольно смышлённым, подсказывал ему, как это сделать.

Мой друг Ландо обеспокоенно поглядывал на меня сбоку, но я не обращал на него внимания.

Расплата настигла меня на второй перемене. Эти двое мгновенно окружили меня, а потом подтянулось ещё несколько любопытных, чтобы ничего не пропустить.

– Это ещё что за дела, умник? – спросил Логан, который был на полголовы выше меня и отличался могучим телосложением, как у коллекционных фигурок. Он толкнул меня ладонью в грудь – и несколько удивился, что я каким-то образом устоял и даже не пошатнулся.

– Лучше быть умником, чем тупицей, – сказал я, вызыва-

още ухмыляясь ему в лицо.

Рокет попытался двинуть мне кулаком в живот. Я увернулся, и костяшки его пальцев врезались в бетонную стену за моей спиной. Он взвизгнул и отскочил, держась за ушибленную руку. Логан тут же занял его место и ухватил меня за футболку. Я вывернулся и ударил его по бицепсу – он взвыл. Этот приём показал мне дядя Джонни, когда я в очередной раз вернулся домой в слезах.

Увы, мой запас приёмов быстро иссяк, и Рокету удалось прижать меня к бетонной стене. Чёрт, я в ловушке! Рокет, приблизившись ко мне почти вплотную, ухмылялся мне в лицо – наверное, чтобы я вдоволь налюбовался пушком на его подбородке, глазами цвета ила и острым носом. С отвратительной усмешкой Логан двинулся на меня и занёс кулак.

Тигровые акулы сильны, подумал я. Если мне не удастся вырваться – значит, я не акула! Со всей силы я оттолкнул Рокета – и удивился, как стремительно он отлетел в сторону... Прямо как ракета. Он проехался спиной по асфальту, зрители едва от него уворачивались. Его приятеля Логана я схватил за запястье и повернулся с ним вокруг собственной оси. Логан завертелся, спотыкаясь и сыпля проклятиями. Когда я его выпустил, он отлетел к Рокету и приземлился на полу рядом с ним.

Аплодисменты и взволнованное бормотание удивлённых зрителей.

Но пока я наслаждался победой, второй союзник Логана,

который учился в другом классе и до сих пор не вмешивался, молниеносно ударил меня в бок. Я очутился на земле, чувствуя, как по щеке струится кровь. Всё лицо у меня горело.

– Трое против одного – это нечестно! – заорал на парней Ландо, за что сам едва не огрёб, если бы в этот момент не подоспел, пыхтя, наш страдающий ожирением охранник в чёрной униформе.

Когда дядя Джонни приехал забрать меня после обеда, он пришёл в ужас:

– Что ты сделал со своим лицом?! Тебе, между прочим, надо произвести хорошее впечатление в новой школе!

– Ну, вообще-то с лицом это сделал не я, – попытался я объяснить.

Дядя Джонни застонал:

– А вдруг они тебя не примут, потому что директор решит, что ты забияка? Во всей Северной Америке всего три школы для оборотней – в Калифорнии как раз открылась новая, – и только эта во Флориде подходит водным обитателям! Тебе повезло, что она так близко!

Я упрямо пожал плечами и ничего не говорил, пока Джонни, сердито ворча, трогался с места. Если директор такой хмырь, я всё равно не захочу в эту странную школу. Интересно, он тоже морское животное... и все другие ученики? Наверное, да – ведь это школа для оборотней.

Мои сомнения усиливались с каждой милей по мере того, как мы приближались к островам Флорида-Кис. И как толь-

ко дяде Джонни удалось убедить меня вчера, что я акула? Пока у меня ещё не было ни единого доказательства. Всё это просто смешно – и как я ему поверил!

Ранним вечером мы подъехали к небольшой группке домов – бургерной, отелю, причалу, где сдавали напрокат лодки. Через полмили мы обнаружили неприметный дорожный указатель с надписью «Школа «Голубой риф» – мы едва не проехали мимо. Там от шоссе отходила небольшая просёлочная дорога, покрытая вместо асфальта ракушечным известняком.

Сердце у меня учащённо забилося.

Мы приехали.

Полный отпад

Дорогу окаймлял густой кустарник, и мы наконец доехали до парковки и оставили там машину. Я глубоко вдохнул – воздух пах совсем иначе, чем в Майами: влажный и тяжёлый, наполненный ароматом цветов и морской соли.

Я удивлённо огляделся. Белое двухэтажное главное здание заросло вьющимися растениями с сиреневыми цветами. За ним я увидел с одной стороны крытые пальмовыми листьями белые хижины у залива с песчаным пляжем, а с другой – очень похожие хижины на берегу изумрудного озера.

Между строениями проходили дорожки и каналы с водой, тут и там мелькали маленькие прудики. Кроме того, я заметил три бьющих в небо фонтана – в их брызгах, искрясь, преломлялся солнечный свет.

– Кажется, мы не туда попали, – сказал я дяде Джонни. – Это, наверное, какой-нибудь отель, где номер стоит сто долларов за ночь.

– Хи-хи, нет, – раздался вдруг чей-то голос, и из олеандровых кустов выступила сгорбленная старуха – кудрявые седые волосы, платье-халат в цветочек и громоздкие башмаки. Она подрезала олеандр садовыми ножницами. – Это не отель – здесь живут одни сумасшедшие! – Она безумно расхохоталась. – Такими становятся те, кто пьёт слишком много морской воды, да-да... Она разъедает мозг...

Мы с дядей Джонни переглянулись.

«С вами это тоже произошло, да?» – хотел было спросить я, но с недоумением увидел, как дядя Джонни повернулся и зашагал прочь.

– Эй, ты куда? – крикнул я ему вслед.

– Мы уезжаем! – фыркнул дядя. – Они здесь, похоже, не слишком заботятся о соблюдении секретности, это ужасно рискованно, и я ни в коем случае не...

– Ладно тебе, – перебил я дядю и взял его под руку. – Давай сначала поговорим с директором. Наверняка всё не так уж плохо. – Теперь и мне захотелось узнать, что это за странная школа. – Если эта женщина считает здешних людей сумасшедшими, значит, она не в курсе, что тут на самом деле происходит. Так что всё в порядке.

– Хм, не знаю. – Дядя Джонни всё ещё сомневался.

– А что именно нужно держать в тайне? – с любопытством спросил я. – Что существуют морские оборотни?

– Вот именно, – буркнул Джонни. – Мы все внимательно следим, чтобы ни один человек не увидел, как мы превращаемся. – Он тяжело вздохнул. – Ну ладно. Давай поглядим. Ведь это важно – тебе срочно необходимы уроки превращений.

И мы вместе направились к главному зданию.

Пройдя сквозь стеклянные двери, мы оказались в просторном светлом холле с аквариумом во всю стену. Столики и стулья как в кафе словно призывали уютно расположить-

ся рядом. Я остановился перед аквариумом, наблюдая, как сине-розовая рыба-попугай деловито снуёт туда-сюда, жёлтый морской конёк мечтательно дрейфует над кораллом, а морская анемона протягивает щупальца. Потом эта троица меня заметила. Рыба-попугай замерла, уставившись на меня сквозь стекло, морской конёк повернул ко мне мордочку, а морская анемона бешено замахала щупальцами. Такого я в аквариумах ещё не видел. Может, в этих слухах про оборотней есть доля правды?

– *Привет, незнакомец,* – проговорил голос в моей голове, а рыба-попугай за стеклом стала плавать взад-вперёд. – *Ну и безобразная на тебе футболка – с блошиного рынка, что ли?*

– *Да оставь его в покое, Нокс! Не будь таким вредным!* – Морской конёк выгнул шею, словно крошечный жёлтый чистокровный скакун.

– *Секретариат на втором этаже слева,* – сообщила мне морская анемона.

– Ты тоже... это слышал?.. – пролепетал я, обращаясь к дяде.

– Слышал, слышал, не волнуйся, это в порядке вещей. – На сей раз он потянул меня дальше.

– В порядке вещей?! Они говорили в моей голове!

– Все лесные и морские оборотни это умеют – нужно только, чтобы один из них был во втором обличье, – пояснил дядя, пока мы поднимались по лестнице и искали нужный ка-

бинет.

Значит, это правда. Оборотни в самом деле существуют – и я один из них. О боже!

Наконец мы обнаружили табличку с надписью «Секретариат – миссис Мисаки», постучались и вошли в кабинет, где увидели сбоку ещё один аквариум, встроенный в стену. В нём тоже плавала рыба-попугай – неужели та же самая? И как она только сюда попала?

– *Удачи, малыши*, – пожелала она мне, небрежно махнув плавником. Я уставился на неё. Она что, не заметила, что она раз в двадцать меньше меня?!

У противоположной стороны стояли письменный стол с ноутбуком, канцелярский шкаф и стойка регистрации. Заправляла всем этим, очевидно, дама в платье в горошек и с искусно забранными наверх тёмными волосами. Её немного сердитое лицо было ярко покрашено – я встречал не так много женщин, пользующихся оранжевой губной помадой.

– А, вы только что прибыли. Мисс Монк о вас уже доложила, – сказала школьная секретарша.

– Старая садовница?

– Нет, морская анемона. Что ещё за садовница?

– Мы встретили её у парковки. Она была немного... не в себе, – сказал дядя.

– А! – прошипела миссис Мисаки, сверкнув глазами, и я начал понимать, почему рыба-попугай пожелала мне удачи. – Боюсь, это была Финни, ученица из нашей театральной

группы. Ей это с рук не сойдёт – обещаю! – Пару мгновений она выглядела так, точно готова тут же погнаться за преступницей и сорвать с неё парик.

– Да ничего страшного, – поспешно заверил её я.

Школьная секретарша, видимо сидевшая за столом босиком, выпрямилась, собираясь направиться к нам. Но, сунув ноги в туфли, она вскрикнула и скрылась за стойкой.

Мы, слегка оторопев, вытянули шеи, чтобы разглядеть, в чём дело.

Миссис Мисаки снова показалась в поле зрения, сердито трясая левой туфлей. Оттуда выплеснулась вода и выпала мелкая светло-коричневая рыбёшка.

– Проклятые дельфины! Морская собачка! Моя туфля практически испорчена – видите? *Видите?!*

– Ничего, высохнет, – попытался я её утешить.

– Наверняка высохнет, – добавил дядя.

– Надеюсь! – Секретарша подозрительно рассматривала моё лицо в ссадинах. – Так! Чем я могу вам помочь, если в этом есть необходимость?

– Это мой... племянник Тьяго Андерсон, – сказал Джонни, которого немного сбил с толку оказанный нам приём. – Он хочет осмотреть школу и решить, подойдёт ли она ему. Где найти директора? Может, мы могли бы с ним...

– На пляже, – буркнула секретарша, и в следующую минуту мы с бланком заявления в руке оказались за дверью секретариата. Вид у нас, наверное, был довольно дурацкий.

На пляже? Мы с дядей снова переглянулись. Директор школы, должно быть, тоже не совсем обычный. Мы понятия не имели, как пройти отсюда к пляжу, но нам повезло – мимо как раз проходил кто-то, кого мы могли спросить: высокая стройная девочка с ярко-синими волосами и в солнечных очках.

– А, вы от миссис Мисаки? – спросила она. – Она мурена и почти всегда в плохом настроении – не обращайтесь внимания.

– Вот оно что, – сказал я. Мне смутно припомнилось, что мурены – змееподобные рыбы с острыми зубами, которые подстерегают в расщелинах и пещерах ничего не подозревающих морских обитателей. Очень похоже.

– Не подскажешь, как попасть отсюда на пляж? – спросил Джонни девочку.

Она открыла рот, чтобы ответить, и тут в уголках её глаз я увидел остатки серого грима... И у меня в мозгу что-то щёлкнуло.

– Эй, постой-ка! Так это ты была на парковке? Та чокнутая старуха?

Девочка с синими волосами рассмеялась:

– Да, это было очень забавно – вы бы видели свои лица! Просто божественно! Кстати, я Финни. Во втором обличье – морской дьявол.

Мы улыбнулись друг другу, и я с облегчением подумал, что в этой школе есть и хорошие ребята.

– Ты уже знаешь, кто ты? – спросила Финни.

– Я... – начал было я, но тут дверь секретариата распахнулась и оттуда вылетела взбешённая миссис Мисаки:

– Финни! Это просто *безобразия*, что ты всех наших посетителей...

– Не могли бы мы поговорить об этом в другой раз? Сейчас мне некогда: нужно показать дорогу гостям, – вежливо сообщила ей Финни.

Миссис Мисаки на мгновение потеряла дар речи, и мы трое, воспользовавшись этим, поспешно ретировались. Финни жестом велела нам спуститься за ней по лестнице и пройти в главную часть здания.

– Отсюда можно попасть в кабинеты и столовую, – пояснила она, разулась и поставила обувь на полку.

Мы последовали её примеру, потому что впереди вниз вёл небольшой пандус, а за ним было мокро. Большая часть школы, похоже, по колено затоплена водой!

Финни пошлёпала вперёд и провела нас через второй выход из главного здания к пляжу.

– Желаю вам хорошо провести время – может, увидимся завтра на уроках? – Махнув нам на прощание, она пошла в другую сторону.

Я с восторгом заметил трёх дельфинов, резвящихся в лагуне. Я видел их спинные плавники и слышал «фу-у-уп» – это они дышали у поверхности. Кажется, они принадлежали к разным видам: один маленький, тёмного окраса, другой с продольными полосами, а третий большой, и всё тело свет-

ло-серое. А, серый, должно быть, афалина – я видел таких на картинках и по телевизору.

Эти трое задорно играли в догонялки, и им было весело. Светло-серый выпрыгнул из воды, с любопытством взглянул на нас и нырнул обратно, подняв кучу брызг.

– Не разевай рот, а то язык обгорит, – проворчал дядя. – Ты что, дельфина ни разу не видел? Во Флориде их полно.

– Но только в море, а ты меня туда не пускал, – парировал я.

Директора, рослого молодого блондина, мы увидели изда- лека. Он в одних шортах сидел по-турецки на песке и что-то печатал на ноутбуке – наверняка водонепроницаемом. Заметив нас, он встал и дружелюбно улыбнулся, но руки не протя- нул, а лишь кивнул, когда мы представились. Может, у обо- ротней не принято пожимать друг другу руки.

– Добро пожаловать, – сказал он. – Хорошо, что вы пере- жили встречу с миссис Мисаки. Я Джек Кристалл. – Пару мгновений он будто прислушивался к себе. – А вы оба мор- ские оборотни, не так ли?

Понятия не имею, как он это определил. Может, каким-то образом почувствовал?

– Думаю, да: дядя мне объяснил, что моё второе обличье – тигровая акула.

А вдруг он не захочет принять в школу такое опасное су- щество? Я напряжённо ждал его реакции, но Джек Кристалл и бровью не повёл.

– Тогда, наверное, так и есть, – только и сказал он. – Ты уже превращался?

– Только однажды, наполовину, – ответил я, испытав облегчение, что он не собирается расспрашивать меня о лице и драке. К превращениям она отношения не имела – только к придуркам в моей школе.

– Не проблема – ты здесь в этом потренируешься, – сказал молодой директор и начал расспрашивать, сколько мне лет, как мы живём, чем я интересуюсь и чем до этого занимался в школе. Видимо, мои ответы ему понравились, потому что он сказал: – Хорошо. В хижине номер три есть свободное место. Если хочешь, можешь сразу отнести туда свои вещи – я дам тебе ключ.

Дядя вопросительно посмотрел на меня сбоку; я чувствовал, что он нервничает:

– Так что, Тяго? Ты согласен ходить в эту школу?

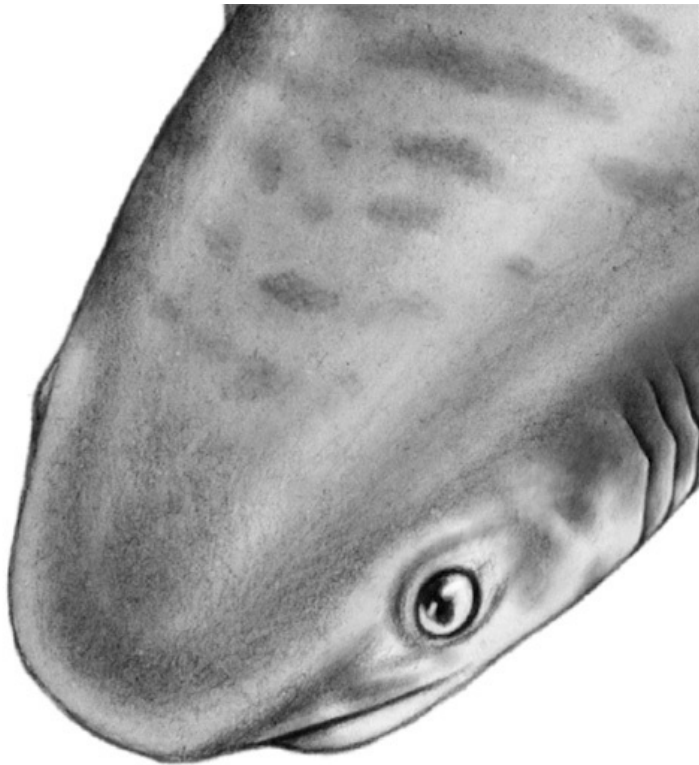
Каким бы безумным тут всё ни было... Эта школа в тысячу раз лучше моей прежней! Я расправил плечи и твёрдо посмотрел в глаза Джеку Кристаллу.

– Да, согласен, – сказал я.

– Жениться на школе тебе не обязательно, – улыбнулся Джек Кристалл, и я почувствовал, что краснею.

Я услышал, как в голове у меня захихикали трое дельфинов.

Морда трубкой и присоски

Осталось обсудить один вопрос.

– Обучение здесь, наверное, платное? – спросил я. – Ведь это частная школа.

– Боюсь, что да – несколько сотен долларов в месяц, – сказал Джек Кристалл, но, увидев наши округлившиеся глаза, добавил: – Но мы учредили несколько стипендий. Они предназначены в первую очередь оборотням, которые раньше жили в зверином обличье и поэтому не располагают средствами, но, может, мы могли бы сделать для тебя исключение. Минутку. – Он открыл на ноутбуке какие-то документы, просмотрел их и, поразмыслив, кивнул: – Хорошо. Это возможно.

Мы с дядей Джонни одновременно выдохнули – только сейчас я заметил, что задержал дыхание.

– Есть какие-то условия? – осторожно уточнил Джонни.

– У стипендиатов двухнедельный испытательный срок, – сообщил молодой директор. – Надеюсь, это не проблема.

– Да-да, понимаю, – не колеблясь согласился дядя Джонни.

– Конечно. Спасибо! – с облегчением добавил я. Две недели? С этим я справлюсь. Первое время просто постараюсь никого не раздражать. Если буду хорошо себя вести – может, меня и не сочтут опасным оборотнем. Если повезёт, то испытательный срок пролетит незаметно.

Дядя внимательно осмотрел школу, чтобы убедиться, что я попал в хорошее заведение, и, проводив меня по извилистой тропинке мимо двух фонтанов и озера к моему новому жилищу – третьей хижине между пляжем и кокосовой рощицей, – помог донести сумку, хотя в этом не было необхо-

димости. Домик был симпатичным: сияющая белизной штукатурка, с передней стороны – три двери цвета морской волны. На песке перед хижинкой стояло несколько разномастных садовых стульев – будто с блошиного рынка.

Средняя дверь оказалась душевой. Мой ключ подошёл к двери с левой стороны. Когда я её открыл, в нос ударил запах прелой листвы, земли и какого-то животного. Уфф.

– Твой сосед по комнате, кажется, не очень любит проветривать, – заметил дядя Джонни, с любопытством осматриваясь. – Ладно, тогда я поеду. Уверен, что справишься?

Я закатил глаза. Иногда он хуже любой матери, хотя мы даже не родственники.

– Да, уверен! Можешь спокойно ехать. Спасибо, что отвёз.

– Ну ладно. Пока! И постарайся никого не покусать, хорошо? – Он немного принуждённо засмеялся, похлопал меня по плечу и оставил одного.

В комнате стояли двухъярусная деревянная кровать, два письменных стола с полками над ними и шкаф, в дверце которого снизу было проделано круглое отверстие размером с голову. На одном столе лежали тетрадки, между ними – ручки и сломанный транспортёр. На полке над столом стояли зачитанные сборники кроссвордов и учебники.

Я где-то читал, что акулы – осторожные, но любопытные животные. Это описание ко мне подходило. Когда под кроватью кто-то фыркнул и зашуршал, я не удержался: тихо поставив сумку, подкрался поближе и заглянул под кро-

вать. Округлое существо, которое скреблось под кроватью, вздрогнуло и метнулось через всю комнату к... шкафу. Броненосец! Он протиснулся в дыру и заткнул её своим панцирем. Наверное, так он мог пережить любое нападение.

Я оставил сумку в комнате и вернулся на пляж, где всё ещё сидел директор.

– Э-э-э, мистер Кристалл... У меня в комнате животное, – сообщил я. – Попытайся его поймать и вынести на улицу?

– Лучше не надо, – сказал мистер Кристалл, не поднимая глаз. – Это твой сосед по комнате. Передай Джасперу привет, и пусть прекратит таскать под кровать землю. Я уже тысячу раз ему говорил – норы пусть роет снаружи.

Я не нашёлся, что ответить. Поэтому вернулся в хижину и обнаружил там пухловатого, не очень высокого мальчика с взъерошенными вихрами орехового цвета, который как раз натягивал шорты. Он нашарил на полке очки, нацепил их на нос и посмотрел на меня доверчивыми карими глазами.

– Прости, что я так себя повёл, – робко улыбнулся он. – Я немного испугался.

– Извини, не хотел тебя пугать, – сказал я, восхищённо его разглядывая. – Кстати, я Тяго. Думаю, акула... А ты правда броненосец?

– Единственное сухопутное животное в этой школе, – вздохнул Джаспер. – Но я хотел именно сюда, а не в школу «Кристалл» – она слишком далеко. Я бы очень скучал по своим трем братьям, если бы не смог с ними видаться. А у

тебя есть братья и сёстры?

– К сожалению, нет, – ответил я и забрался на верхнюю кровать – посмотреть, как на ней лежится. – Кстати, директор просил передать тебе...

– Знаю, знаю, – поморщился Джаспер. – Но мне нравится, когда под кроватью земля. Понимаешь, если я вдруг ночью проголодаюсь, то здесь намного удобнее наскоро перекусить дождевым червяком или жучком...

Для меня это было слишком! Я перебил его:

– Слушай... А ты не мог бы ещё раз ненадолго превратиться в броненосца? Мне бы это очень помогло... Знаешь, я до сих пор не могу поверить... в эти превращения и всё такое.

– Конечно! С удовольствием превращусь – тогда ты сразу поверишь!

Всё произошло так быстро, что я не успел как следует разглядеть. Всё его тело съёжилось и деформировалось. Под конец на полу валялась только футболка, под которой что-то копошилось. Из-под неё высунулась вытянутая мордочка трубкой, на меня уставились коричневые глазки-бусинки, а похожие на свёрнутые трубочкой листики ушки наострились в мою сторону. Я увидел перед собой светло-коричневое покрытое панцирем существо, которое село на задние лапы, помахивая передними, и посмотрело на меня снизу вверх.

– Ну как, хорошо у меня получилось? – гордо спросил

Джаспер.

– Просто отлично! – улыбнулся я.

Я быстро распаковал сумку, запихал одежду в шкаф, аккуратно поставил на полку рисовальные принадлежности и положил рядом плоскую оранжево-белую ракушку. Тем временем Джаспер превратился обратно в человека. Потом он показал мне общую душевую на две комнаты и повёл посмотреть школу. Нам снова пришлось разуться, так как большую часть времени мы находились в затопленной части.

Джаспер выжидательно посмотрел на меня:

– Так задумал мистер Кристалл – чтобы здесь все могли передвигаться в обоих обличьях. Как тебе?

– Мне нравится, – сказал я, осматривая столовую. Через большую выпуклую стеклянную стену было видно море. Наряду со столами и стульями, стоящими прямо в воде, вплотную друг к другу были пришвартованы разноцветные лодки со столиками на шестерых и скамейками.

Ужин уже прошёл, но Джасперу удалось уболтать завхоза пожарить мне одну порцию рыбы. Себе он купил чипсов и, расплачиваясь, отсчитал центы по одному: денег у него явно не больше, чем у меня.

– Чем занимаются твои родители? – спросил я. – Они живут в зверином или человеческом обличье?

– Когда как, – ответил Джаспер. – Мама вкальвает в супермаркете, папа строит дороги. Когда денег не хватает, мы отправляемся в обличье броненосцев на промысел в лес. Это

бесплатно и весело.

Я немного занервничал, когда мы пошлёпали с подносами к одной из лодок. Примерно в трёх метрах от нас в воде неподвижно лежало какое-то сине-зелёное первобытное существо со щитками на спине. Но Джаспер лишь мельком взглянул на него и, бросив ему на ходу «Привет, Нестор», пошёл дальше.

– Нестор страшный ботан, а так нормальный, – шепнул он мне.

– Вот как. – Я увернулся от дрейфующей возле моего колена медузы, проворковавшей «*О, новенький – добро пожаловать!*», и на всякий случай поздоровался с крупным красно-бурым осьминогом, который скользил по скамейке в соседней лодке, ощупывая всё вокруг щупальцами с присосками. Я увидел в его щупальцах ещё не раскрывшиеся мидии.

– *Мегавакусно!* – сообщил осьминог, и его кожа посветлела, став почти белой. Что это означает – что он доволен? Не успел я спросить, как он плюхнулся в воду и, попрощавшись, заполз в лежащий на боку глиняный кувшин. Видимо, он там жил.

– Люси – мастер выпрашивать лакомства, – заметил Джаспер. Перешагнув через борт красно-белой лодки, мы с удовольствием в ней расположились. Когда мы туда залезли, лодка слегка накренилась: видимо, она не была прикреплена к полу.

– Она знает какой-то секрет? – спросил я.

– Не-е. Просто наш завхоз тоже осьминог.

– Вот оно что, – засмеялся я. Мне всё ещё не верилось. Всё это казалось невероятным сном. Но это был не сон: я чувствовал, как подо мной плавно покачивается лодка, вдыхал запах воды и осязал ладонями лакированную поверхность деревянного стола.

– Ты завтра уже придёшь на уроки? – спросил Джаспер. – Я дам тебе расписание. По средам у нас первым уроком превращения в специально оборудованном помещении.

Я с любопытством изучал расписание:

– Превращения здесь главный предмет, да? По крайней мере, им отведено много уроков.

Джаспер рьяно закивал:

– Это очень важный предмет: ведь превратившись на суше в водное животное или глубоко под водой – в человека, можно погибнуть!

– Верно, – задумчиво согласился я. Неудивительно, что дядя Джонни спешно доставил меня сюда: быть морским оборотнем смертельно опасно. – А завтра на уроке... мне уже тоже... придётся превратиться? – Я неуверенно посмотрел на Джаспера.

– Конечно! – Он захрустел чипсами. – Или ты не хочешь? У нас есть некоторые оборотни, например Люси или Нокс, которые предпочитают быть животными. Это не проблема.

– Хочу, хочу, – заверил его я. Но в то же время я нервничал. Даже очень. Особенно когда вспоминал всю эту исто-

рию на пляже в Майами.

Чтобы отвлечься, я уселся на песке, сделал набросок здания школы и попытался как можно более похоже нарисовать броненосца. Джаспер терпеливо мне позировал. Наконец я показал ему готовую картинку.

– Похож! – воскликнул он, и я подарил ему рисунок.

Когда стемнело и мы вернулись в хижину, я забрался на верхнюю кровать, прислушиваясь, как Джаспер, тихо пыхтя, устраивается под кроватью. Через стенку, в другой двухместной комнате, кто-то ворочался на скрипучем матрасе. Я закрыл глаза, но спать мне совсем не хотелось. Всё было таким незнакомым, и мысли у меня в голове метались, как стайка потревоженных рыбок. Правильно ли я поступил? Хорошо ли мне здесь будет? Что подумают мои бывшие одноклассники, когда я завтра не явлюсь в школу? Хотя бы Ландо будет по мне скучать?

Заснуть никак не получалось. В результате я, стараясь не шуметь, спустился на пол, натянул плавки и отправился на пляж. Песок под ногами ещё не остыл, и мелкие волны лизали мне пальцы.

Я зашёл в воду и поплыл. Ощущение просто великолепное: я невесомо скользил в другой стихии. Да, в отличие от Джаспера, я однозначно водное создание: ещё в детстве я оказывался в любом бассейне быстрее, чем можно произнести «хлорная дезинфекция».

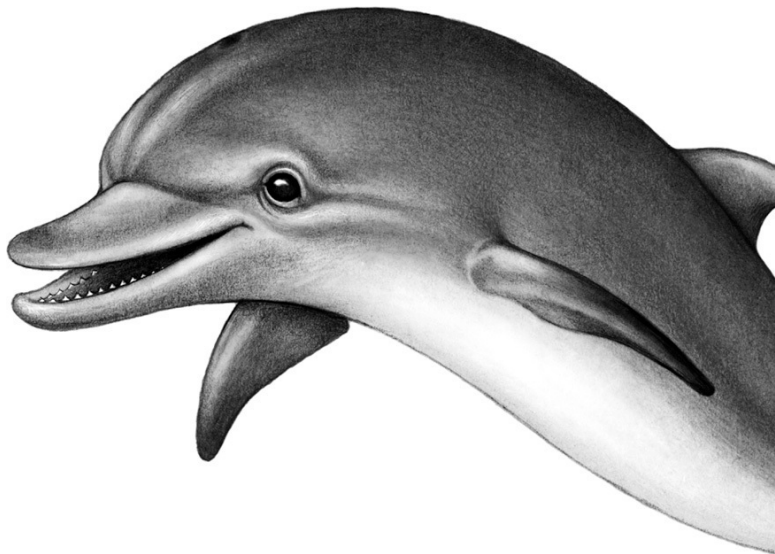
Но это не бассейн, и я не знал, как на меня подействует

морская вода. Пока что никак – только царапины на лице страшно щипало от соли. Я ожидал, что моё тело как-то изменится, но ничего не происходило.

Кроме меня в бухте был кто-то ещё. Судя по сопению – один из дельфинов. Его гибкое тело скользнуло ко мне, и он прозондировал меня ультразвуковым щелчком. Я что-то читал об этом – так они, подобно летучим мышам, способны ориентироваться в полной темноте. Немного волнуясь, я грёб на месте, чтобы удержаться на воде, и ждал, представится ли дельфин.

– *Привет,* – проговорил весёлый девчачий голос в моей голове. – *Ты мальчик, который сегодня приехал, да? Хорошо, что ты к нам попал. Я, кстати, Шари.*

– Тьяго, – представился я. – Да, я тоже рад. Хорошо, что мой дядя слышал об этой школе, хотя она, по-видимому, секретная.

Тихий смешок в моей голове.

– *Морские оборотни любят посплетничать, а люди ничего не улавливают,* – усмехнулась Шари. – *Кстати, я бы тебе не советовала плавать в море в это время суток: по ночам охотятся акулы.*

– Ну-у... – протянул я. – Я и сам акула.

– *Ах так, ну ничего.* – Шари плавала вокруг, изучая меня. – *У нас в школе их уже двое, многие вполне безобидные, например Ральф, чернопёрая рифовая акула. А ты какой вид?*

– Тигровая акула, – признался я.

– О! Э-э-э... Ну ладно, мне пора! – И девочка-дельфин, взмахнув хвостом, скрылась в тёмном море.

Разочарованный и немного опечаленный, я выплыл на берег, оделся и вернулся в свою комнату. Там я сел за свой новый письменный стол, на котором пока лежал только мой мобильник. Нашарив в кармане бумажку с электронным адресом родителей, который дал мне Джонни, я долго сидел, размышляя, что сказать этим незнакомым людям. Лучше ни в чём их не упрекать – а то точно не ответят. Наконец я придумал пару фраз:

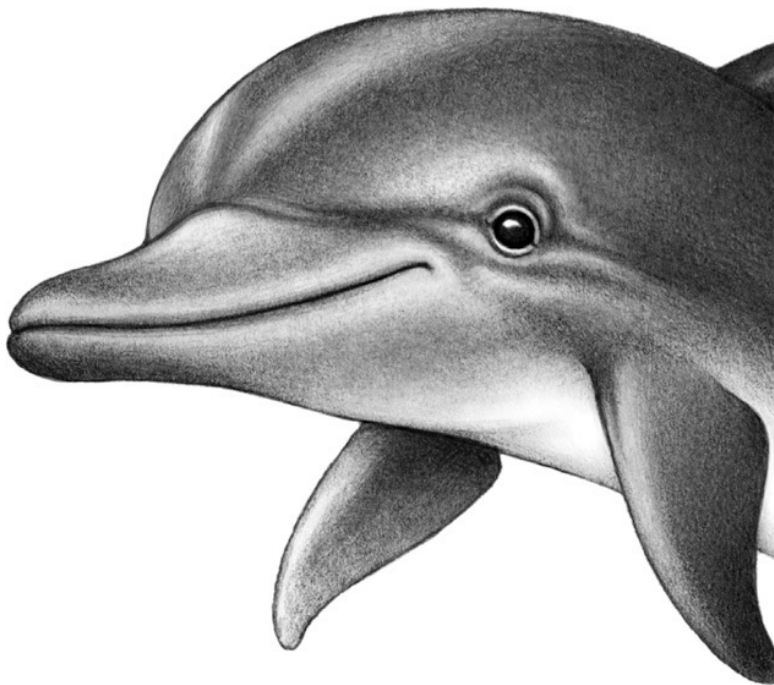
Привет, мама и папа!

Я о вас ничего не знаю – кроме того, что вы существуете. Я четырнадцать лет живу в Майами и кое-как перебиваюсь, ха-ха (сегодня, увы, пришлось подрасться). Я как раз приехал в основанную два года назад школу «Голубой риф» и надеюсь, что научусь здесь быть оборотнем-акулой. Если хотите, дайте о себе знать, хорошо?

Тьяго

Отправив письмо, я наконец заснул.

Как довести человека: руководство для начинающих

На следующее утро мы с Джаспером в плавках отправились в главное здание, где находились классные комнаты. Меня немного успокаивало, что я уже успел познакомиться с некоторыми одноклассниками. Будет ли там беззаботная

Финни, оборотень-скат? Рыбу-попугая, по-видимому, зовут Нокс; он мне тоже понравился – вопреки, а может, благодаря его репликам. Но ещё любопытнее мне было посмотреть на другую акулу и девочку-дельфина, хотя вчера она в буквальном смысле повернулась ко мне спиной.

Но по пути на первый урок я встретил не кого-то из знакомых, а расфуфыренную девчонку с двумя мальчишками: один – долговязый и худой, другой – рыжий и массивный, как паровой каток. У блондинки были идеальные макияж и причёска – точно не за пять долларов! – но мне она всё равно не показалась привлекательной. Её лицо было немного бесформенным, да и нос великоват, но дело не в этом. Сам не знаю в чём.

Отчаянно жестикулируя, она что-то рассказывала, а двое мальчишек, которые явно не разделяли моё мнение, смотрели ей в рот и смеялись на каждом пятом слове. Похоже, их коэффициент интеллекта не превышал температуру воздуха.

Поскольку эта троица занимала всю дорожку, Джасперу, который шёл впереди, пришлось обогнуть их и перелезть через придорожные валуны. Троицу это страшно позабавило: девочка прервала свой рассказ, и все они с ухмылками наблюдали за каждым нашим движением. Мне хотелось поскорее уйти.

– Чё такое? – Мучнисто-бледный мальчик с короткими рыжими волосами и двойным подбородком толкнул Джаспера так, что тот споткнулся и чуть не упал в кусты. – Ха-ха,

броненосец даже на суше косолапит!

Другой – долговязый тип – лишь молча пялился на нас, преграждая нам путь. У него были самые холодные глаза, какие мне когда-либо доводилось видеть.

– Перестань, Токо, – запротестовал Джаспер. – Барри, дай пройти.

Но его не пропустили. Девочка глупо захихикала.

Я почувствовал, как у меня свело скулы и кровь ударила мне в голову. Бывало, я по-настоящему срывался, когда мной овладевала ярость. Но сегодня этого ни в коем случае нельзя допустить – иначе меня сразу же выгонят!

У меня появилась идея. Вместо того чтобы на них наорать, я их высмеял:

– Что за фигня! Над маленькими издеваться любой может. Вы с большими потягайтесь. – Я указал на шрамы у себя на лбу и многозначительно кивнул. – До встречи.

Троица так опешила, что лишь молча тарасилась на меня.

Я двинулся прямо на них, вздёрнув подбородок. В последний момент парни расступились и пропустили нас с Джаспером.

– Спасибо, – сказал Джаспер, когда они уже не могли нас слышать. – Элла, Токо и Барри меня постоянно задирают. Но мне не часто кто-то приходит на помощь.

– Отныне будет! – сказал я твёрдо и отвернулся, смущённый восторженным взглядом Джаспера. – А сколько всего классов в школе «Голубой риф»?

– Школа открылась не так давно, поэтому классов пока всего два, – объяснил Джаспер. – Один класс второго года обучения – около двадцати человек, и мы, ученики первого года обучения. После трёх лет обучения здесь нужно перейти в обычную школу, чтобы получить аттестат.

– Понимаю, – кивнул я.

И вот мы уже в главном здании. Там я заметил нескольких ребят постарше – видимо, учеников второго года обучения.

Когда мы спустились к обеим аренам для превращений, которые находились немного ниже, я окончательно забыл о неприятной встрече. Через стеклянный туннель мы попали на арену один, и я удивлённо огляделся.

Мы оказались в круглом помещении с куполообразным потолком. В середине было сухо, там стояли водонепроницаемые стулья, столы и доска для письма маркерами – почти как в обычном учебном кабинете. Остальную часть занимал аквариум со стеклянной загородкой высотой мне по грудь. Он был разделён на две части: правая – голубоватая – сторона примыкала к лагуне и была наполнена морской водой; зеленовато мерцающая сквозь стекло левая часть, наверное, была пресноводной и соединялась с озером.

Невероятно толстый ламантин с серо-коричневой кожей воспользовался водным путём и, отплёвываясь, вынырнул на поверхность. Он ненадолго скрылся в густых водорослях, а потом на границе воды и суши заколыхались занавески.

– Это место для обратных превращений – что-то вроде

раздевалки, – шепнул мне Джаспер. – А это, кстати, Мара.

Мара появилась снова – в облике полной девочки с длинными мокрыми волосами, в пёстром полотенце и босиком. Она не торопясь спустилась по пандусу и села за парту в центре класса. Девочка заметила меня, и её добродушное лицо расплылось в улыбке:

– Надеюсь, тебе у нас понравится.

Я улыбнулся ей в ответ.

Большинство учеников, в том числе та группка, которую мы встретили, вошли в главное здание в человеческом обличье. Как и мы с Джаспером, все были в купальных костюмах.

– Привет, – сказал я Финни.

– А вот и дельфины. – Джаспер указал на только что появившуюся троицу – двух девочек и крепко сложенного мальчика с оливково-коричневой кожей и волнистыми чёрными волосами. Они дурачились и смеялись над шуткой стройной девочки со светлыми локонами. Это Шари? Мне понравилась её сердечная улыбка.

Наконец вошёл учитель – рослый мужчина с таким же, как у меня, цветом кожи – кофе с молоком. Хорошее начало!

– А, Тьяго Андерсон, ты только вчера прибыл, да? – доброжелательно приветствовал он меня. – Я Фаррин Гарсия, моя работа – мучить вас превращениями, математикой и физикой... А может, и нет – смотря как вы себя проявите. – Заметив мой вопросительный взгляд, он улыбнулся: – Дельфин.

«О», – чуть не вырвалось у меня. Надеюсь, он не отреагирует, как Шари вчера!

Мистер Гарсия обвёл укоризненным взглядом класс, заставив всех уgomониться. Но лишь на пять секунд. Токо и Барри вели себя особенно шумно, подначивали друг друга и орали.

– Тихо! – крикнул мистер Гарсия, хлопнув линейкой по столу. – Раз вы так веселитесь, значит, хотите начать. Я желаю видеть равномерное и гармоничное превращение, а не половинчатое, как в прошлый раз. – Он обратился ко всему классу: – Как это делается?

Высокий крупный мальчик медленно, но уверенно потянул руку вверх.

– Да, Нестор?

– Держать в голове картинку, как должен выглядеть конечный результат, – заученно оттарабанил он. – Не отвлекаться во время превращения.

– Совершенно верно. Приступайте, ребята!

Токо встал со стула и постепенно, рывок за рывком превратился в необычайно упитанного аллигатора. Тем временем Барри поднялся по пандусу к краю бассейна и там без происшествий обернулся серебристой хищной рыбой метра полтора длиной с пастью, полной острых как иголки зубов.

– Это барракуда, да? – впечатлившись, шепнул я Джасперу, и мой новый друг испуганно кивнул.

Потом настал черёд объекта обожания двоих парней.

– Ой, пожалуйста, не надо: после превращения от моего макияжа и укладки ничего не останется, – заныла она.

– У тебя три секунды, Элла, – сказал мистер Гарсия. – Три, два, один...

Что-то раздражённо пробормотав себе под нос, Элла начала превращаться. Две серёжки и несколько заколок со звоном посыпались на пол, и из-под стола наполовину высунулся тигровый питон толщиной с руку со светло- и тёмно-коричневым узором. Вокруг его пасти ещё виднелись следы губной помады, и змея вытерла их о ближайшую ученицу. Та взвизгнула.

– *Ну что, довольны?* – язвительно спросила Элла мистера Гарсию и, не дожидаясь ответа, кольцами свернулась на стуле.

– Да, смотрелось хорошо, – кивнул мистер Гарсия и обратился к сине-розово-бирюзовой рыбе-попугаю, которая деловито сновала в отсеке с морской водой. – А ты, Нокс? Не хочешь сегодня попробовать?

– *Нет, спасибо, ноги мне не идут,* – отказался Нокс.

Мистер Гарсия заглянул под валун на дне гигантского аквариума – оттуда торчало щупальце:

– Люси? Как насчёт превращения?

– *С двумя руками я под валун не помещусь,* – донеслось в ответ, и видимая часть Люси покраснела – должно быть, от негодования.

– Ну ладно. – Выпрямившись, учитель посмотрел на одну

из девочек-дельфинов. – Так, Шари, попробуй-ка ты.

Светловолосая девочка медленно поднялась – с таким выражением лица, будто ей предстоит съесть тарелку брокколи. Так-так, это явно не её любимый предмет. Я был заинтригован.

Эlegantным прыжком она нырнула в отсек с морской водой и некоторое время плавала на поверхности, погрузив лицо в воду. Мы видели сквозь стекло, как её волосы стелются по воде, словно шёлковое облако.

– Ну как, получается? – спросил мистер Гарсия.

Шари прижала ладонь к стеклу:

– Простите, но что-то ничего не происходит – сама не знаю почему!

– Мистер Гарсия, можно нам к ней в воду? Может, Шари поможет, если мы будем вместе, – попросила её темноволосая, хрупкая, но очень спортивная подруга.

Мальчик-дельфин с вызовом посмотрел на мистера Гарсию:

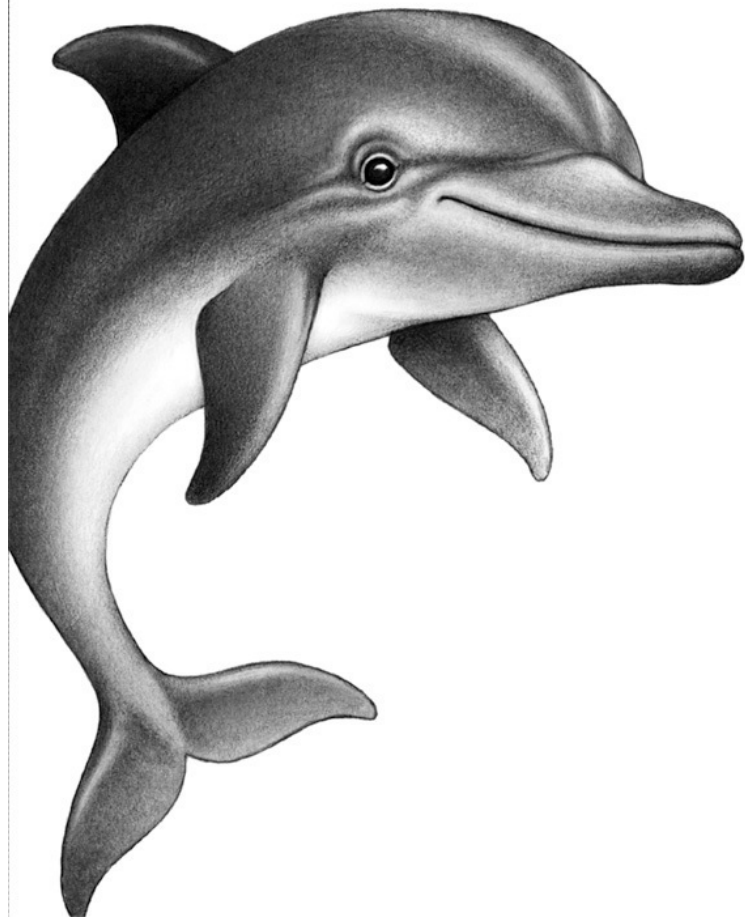
– Вы должны нам это разрешить – мы не можем бросить Шари в беде!

Учитель превращений вскинул брови:

– Я не должен вам ничего разрешать. Но я это сделаю. Давайте!

Вместе получилось лучше: вот уже у Шари появился серый хвостовой плавник, и целых десять секунд она выглядела как русалка. Но этот эффект был разрушен, когда немно-

го погода у неё появилась серая дельфинья голова с кучей белокурых локонов. Финни и кое-кто ещё прыснули.

– У тебя такой вид, будто ты собралась в парике на карнавал, – одобрительно заметил Нокс.

– Помалкивай, закуска, мне надо сосредоточиться! – обрвала его Шари.

Лишь когда двое других учеников-дельфинов без помех превратились, у Шари тоже наконец получилось. Шари была светло-серым дельфином, которого я видел в первый день выпрыгивающим из воды, а у её подруги Блю на боках были элегантные продольные полосы. Мальчик оказался тёмным дельфином поменьше с короткой тупой мордой.

– Молодец, Ной, в этот раз тебе очень быстро удалось превратиться, – похвалил его учитель, и мальчик-дельфин поблагодарил его прыжком и сальто, которое в таком маленьком бассейне сделать было явно нелегко.

– Задавака, – пробурчала Элла, девочка-питон.

– Ты так говоришь потому, что самой похвастаться нечем, – отозвался Ной и ударил хвостом по воде, обрызгав Эллу. Обиженная и мокрая, она висела на стуле.

– О-о-о, в этом обличье так хорошо – можно мы в нём останемся? – спросила Шари, растянув пасть в лукавой улыбке, и прижалась к Блю.

Мистер Гарсия кивнул и... повернулся ко мне.

Я застыл на стуле. Ясно, что сейчас последует. И действительно – он сказал:

– Так, теперь наш новенький. Тьяго, попробуешь?

Я поднялся и на дрожащих ногах стал подниматься по пандусу к отсеку с морской водой.

Зубастая пасть

Я прыгнул в воду и замолотил руками и ногами, гребя на месте, а мой пульс участился так, будто я удирал от Кинг-Конга.

– Как это делается? Эти превращения?

– Ляг спокойно на воду и расслабься! – посоветовал мистер Гарсия и открыл на водонепроницаемом планшете изображение тигровой акулы. – Теперь сосредоточься на картинке и попытайся узнать в ней себя.

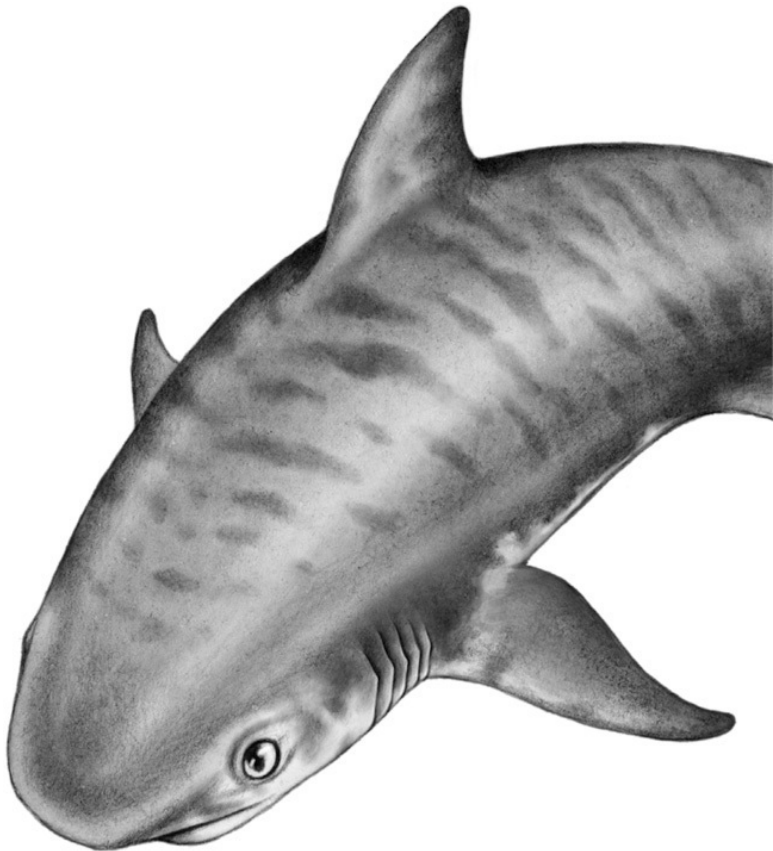
Я уставился на рисунок. Акула была серой торпедой с широкой головой, тупым спинным плавником и тёмными поперечными полосами по всему телу. «Это я», – с восхищением подумал я под любопытными взглядами множества пар глаз. Дельфины отплыли подальше в сторону моря и что-то друг другу свистели. Наверное, судачили, что плаваю я не элегантнее кухонного ножа. Или что-нибудь в этом роде. Сначала я ощутил сильное покалывание, а потом увидел, как мои руки превращаются в плавники. Я ещё никогда не чувствовал себя таким сильным. Взмахнув хвостом, я стремительно проплыл несколько метров вперёд и больно ударился мордой о стекло. По классу прокатился рокот, несколько человек отпрянули.

– Эй, полегче! – Мистер Гарсия был явно впечатлён. – У тебя природный талант к превращениям, Тьяго! Ещё ни одному новичку это так быстро не удавалось.

– *Серьёзно?* – Я недоверчиво уставился на него. Я ещё ни разу в жизни не был в чём-то лучшим, не говоря уж о природном таланте. Даже в рисовании – мне приходится часто пользоваться ластиком, пока меня не удовлетворит результат.

Поле моего зрения изменилось, и я почувствовал в воде тысячу

вещей, о существовании которых раньше даже не подозревал. По колебаниям воды у своих боков я ощущал каждое движение дельфинов. Я бы и с закрытыми глазами мог сказать, что они здесь: один из моих новых органов чувств улавливал электрические импульсы их мускулов. Просто невероятно.

– Не шевелись минутку, – попросил учитель превращений и достал из ящика стола рулетку. Ему пришлось прикладывать её дважды, пока я спокойно лежал в воде. – Три с половиной метра – внушительно! Таким образом, ты официально

признан вторым по величине зверем в этой школе.

– *Вау, круто!* – обрадовался я, задаваясь вопросом, кто же, интересно, первый.

Что-то твёрдое ударилось о мой хвостовой плавник – уже второй раз. Бесит! Я инстинктивно повернулся и вонзил зубы в эту штуку – она хрустнула. Выплюнув её, я обнаружил, что разгрыз красно-белый жестяной буюк, который что-то отмечал в плавательной зоне. Теперь он напоминал скомканную бумагу.

Дельфины бросились врассыпную – я ощутил водоворот там, где они только что были.

– *Упс, прошу прощения!* – пролепетал я. – *Я не хотел.*

В классе воцарилась мёртвая тишина. Никто не двигался и не говорил. Все ученики уставились на меня, даже мистер Гарсия немного побледнел.

В этот момент в класс вошёл долговязый мальчик со светлыми выгоревшими на солнце волосами до плеч и в ярких плавках:

– Извините за опоздание. Я что-нибудь пропустил?

– Да, Крис, – сказала Финни, расчёсывая пальцами синие вихры. – Пропустил.

К счастью, мне без проблем удалось превратиться обратно, и вскоре урок закончился. Джаспер подошёл ко мне, чтобы проводить на следующий урок, но мистер Гарсия махнул ему, чтобы тот ушёл. Учитель жестом велел мне остаться, и я неловко стоял, пока все не разошлись, и ждал, что он скажет.

Мистер Гарсия серьёзно посмотрел на меня, и я заметил, что он разглядывает шрамы на моём лице:

– Тебе наверняка нелегко быть таким опасным животным. Но нужно непременно научиться подавлять свою агрессию. Если не научишься владеть собой, то однажды кого-нибудь ранишь – возможно, тяжело.

– Эту драку в школе затеял не я... – начал было я, но мой новый учитель ещё не закончил:

– Это первое предупреждение. Постарайся, чтобы второго не было. Ты ведь по стипендии учишься, да? О каком испытательном сроке договорился с тобой Джек?

– Две недели, – выдавил я, надеясь, что он не скажет, что я не выдержал испытательный срок. Или что мне придётся заплатить за буйёк. Я не знал, сколько стоит такая штука, – знал только, что лишних денег у нас нет.

Но мистер Гарсия ничего не сказал о стипендии или буйёке, а лишь добавил:

– Удачи. Можешь идти. Знаешь, где следующий урок?

– Узнаю, – ответил я и поспешно ретировался.

Будто оглушённый, я шёл обратно по стеклянному туннелю в другое крыло главного здания, понятия не имея, где будет следующий урок. Джаспер меня перехватил и направил в кабинет рядом со столовой, который оказался нашим классным кабинетом.

– Что он тебе сказал? – полюбопытствовал он.

– То, чего я бы предпочёл не слышать, – ответил я. Ми-

стер Гарсия очень строг, и я сомневался, что мы с ним поладим. Я думал о том, кто эти две другие акулы в школе – надо срочно выяснить. Есть ли у них похожие проблемы? Может, мы подружимся, станем союзниками?

– Ох. Ну ничего, теперь можешь немного расслабиться – следующий урок наверняка будет приятным, – пообещал Джаспер. – Миссис Пелагиус преподаёт историю, географию и гидрологию, потому что ей уже девяносто два года и она очень много путешествовала. Она зелёная морская черепаха; только не называй её суповой черепахой – она этого терпеть не может!

Суп? При одном упоминании о еде у меня заурчало в желудке. После превращения я страшно проголодался. В столовой стояла тарелка с орехами, и я взял себе горсть.

Как выяснилось, наш классный кабинет, как и столовая, был наполовину затоплен водой, а наша учительница оказалась тёмным бугорком мне по щиколотку.

Я ещё никогда не смотрел на учительницу сверху вниз с такой высоты. Я немного растерянно поздоровался и услышал в ответ:

– Добро пожаловать, Тьяго, садись!

Все сидели, где хотели. Те, кто был в человеческом облике, просто брали стулья и садились там, где им было удобно. Стулья всё равно требовались не всем. Дельфины приплыли из лагуны и теперь тусовались в другом конце комнаты – только спинные плавники виднелись.

Я сел примерно в середине кабинета. Когда все расселись, стулья вокруг меня всё ещё пустовали. Остальные бросали на меня красноречивые взгляды. После истории с буйком никто не осмеливался ко мне приблизиться. Щуплый светло-волосый мальчик и хрупкая девочка перешёптывались, то и дело поглядывая в мою сторону. Кто-то мурлыкал мелодию из фильма ужасов «Челюсти». Даже Финни, морской дьявол, держалась на расстоянии. Обидно.

– Не расстраивайся, – попытался утешить меня Джаспер, болтая ногами в воде. – Всё наладится.

Я тоже на это надеялся, но уверен не был. Особенно когда ловил на себе колючие взгляды Эллы, Токо и Барри. Проходя мимо, Токо наклонился ко мне:

– Думаешь, ты тут самый сильный?

– Понятия не имею, – осторожно отозвался я.

– Вот и нет.

– Вполне возможно. Ведь я, говорят, лишь второй по величине зверь.

В глазах Токо полыхнула ярость:

– Величина не главное. Не вмешивайся в наши дела, акула, понял?

Это уж было слишком – я не мог послушно ответить «хорошо».

– Не вопрос: вы с Эллой всё равно мелочь пресноводная, у вас свои проблемы, – сымпровизировал я и тут же об этом пожалел. И зачем только я поддался на провокацию?!

Я чувствовал, что ему хочется броситься на меня здесь и сейчас. Но он был неглуп и сдержался. Они с Барри ещё улучат возможность напасть на меня. И, если мне не повезёт, из школы вылечу я. Двухнедельный испытательный срок вдруг показался мне вечностью... Выдержу ли я его? У меня не было в этом ни капли уверенности.

Запугиватель-профи

К сожалению, несколько ребят из класса слышали наш разговор. А те, кто пропустил, узнали об этом несколько секунд спустя от темноволосой девочки – озёрной чайки, как я выяснил. Сейчас она не переставая чесала языком, и я ловил на себе всё больше любопытных, боязливых или настороженных взглядов. Когда Мара, ламантин, посмотрела на меня грустными глазами, я пожалел, что ляпнул «мелочь пресноводная». Не слишком-то остроумно.

– *А теперь прошу успокоиться – это касается и тебя, Дафна!* – Миссис Пелагиус, которая, видимо, весь урок собиралась вести в черепашьем обличье, вытянула шею. Девочка-чайка обиженно смолкла. – *Ну что ж, начнём. Сегодня я расскажу вам историю царяпины в передней части моего панциря.*

Я удивлённо взглянул на Джаспера.

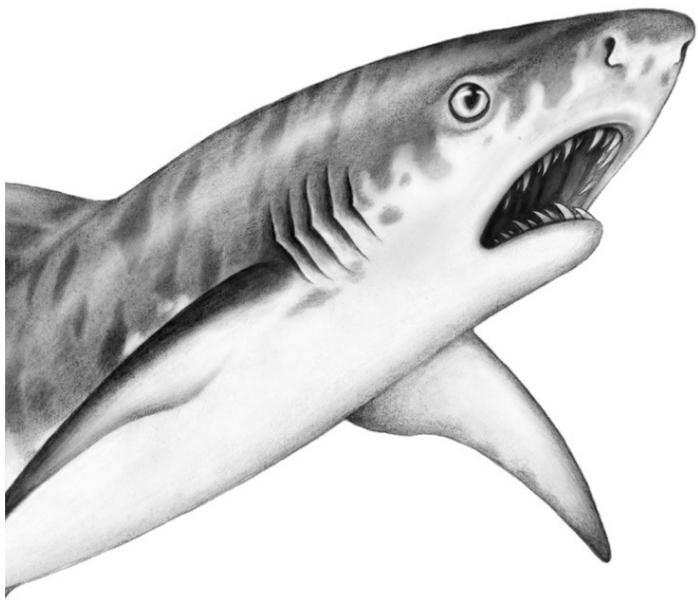
– Она каждый раз рассказывает историю очередной царяпины, – пояснил он. – Говорят, во всех школах для оборотней есть учитель, который рассказывает истории.

– *Десять лет назад я плыла по Гольфстриму вдоль берегов Южной Америки,* – начала миссис Пелагиус. – *Очень удобно: благодаря этому я продвигалась быстрее, к тому же это течение приятно тёплое. Кто из вас знает, где проходит Гольфстрим?*

В этот раз руки подняли двое: аллигатор-ботан Нестор и девочка, которая только что шёпотом обо мне сплетничала. Она нарисовала на доске карту крупного тёплого течения от Мексиканского залива до Европы, миссис Пелагиус её исправила, и мы перерисовали карту в тетрадь.

– Проблема лишь в том, что в Гольфстриме ловят рыбу, – сказала учительница-черепаха. – Я, конечно, это знала, но думала: океан большой – почему это должно случиться именно со мной? М-да... Я как раз сочиняла в голове новую мелодию для фортепиано и двух скрипок и вдруг почувствовала, что меня опутали грубые сети.

– Наверняка паршивое ощущение, – заметил Крис, светловолосый сёрфер, опоздавший на урок превращений.

Я разгрыз орех. Миссис Пелагиус вздрогнула:

– Так вот... на чём я остановилась? Ах да, тут я почувствовала, как меня тянут на борт. Вместе со мной в сеть угодила стайка окуней, многие были раздавлены весом своих собратьев и попали на борт уже мёртвыми. Но я кое-как продержалась.

Класс подавленно молчал. Мара, ламантин, всхлипнула.

– Рыбу свалили в холодильный грузовой отсек – я знала, что если попаду туда – мне конец. Меня так и подмывало

крикнуть рыбакам на борту, что мой вид находится под охраной, но они меня пока даже не заметили, – рассказывала миссис Пелагиус.

– Я бы просто взяла и превратилась, – сказала Финни, скрестив руки на груди.

– Но тогда бы ты выдала тайну морских оборотней, – возразила учительница. – Я изо всех сил махала плавниками, и каким-то образом мне удалось выбраться из-под горы рыбы.

Занятная история – мне было любопытно, как ей удалось выжить. Попутно я разгрыз ещё один орех, недоумевая, почему миссис Пелагиус снова вздрогнула.

– Э-э-э... Да... Но это, увы, было ошибкой. Один из рыбаков меня заметил и показал приятелям, – продолжила она. – Я услышала, как он взволнованно подсчитывает, сколько выручит за моё мясо.

Мы с Джаспером, переглянувшись, скривились.

– Это было уже слишком, – сказала миссис Пелагиус. – Я больно укусила за руку мужчину, пытавшегося меня схватить, и поползла к рубке, возле которой, прислонившись к стене, стоял капитан. Прямо перед ним я приподнялась, опёрлась на передние плавники и превратила пасть в человеческий рот.

Финни и Крис ухмылялись всё шире, а дельфины весело посвистывали. По крайней мере, двое из них.

– Вы его укусили?! – ужаснулась спокойная дружелюбная

Блю.

– *И не только.* – Миссис Пелагиус сверкнула глазами. – *Я прокляла этого капитана на трёх языках. Рыбаки обычно крайне суеверны. Вы бы видели, как поспешино этот тип выбросил меня за борт. Так поспешино, что я оцарапала о борт панцирь.*

Те из нас, у кого сейчас были руки, заплодировали. Три дельфина громко захлопали хвостами по воде.

– *Это вам Тангароа помог, наш бог моря,* – заметил Ной. Как я выяснил, он чёрный дельфин, а в человеческом обличье – маори, коренной житель Новой Зеландии. Интересно, как его занесло во Флориду?

– *Тангароа? Может быть...* – отозвалась миссис Пелагиус.

Когда урок закончился, я порадовался, что в этот раз вроде бы хорошо держался и никого не раздражал. По крайней мере, пока один мальчик, с которым я пока ещё не познакомился, не подошёл ко мне. В ушах у него торчали наушники плеера.

– Эй, бро, – обратился он ко мне, ритмично покачивая головой. – Всё путём?

– Э... да, – растерянно ответил я. Чего этот странный парень от меня хочет?

– Я Ральф, чернопёрая рифовая акула. Известен мегакрутыми рейв-тусовками, которые проходят здесь раз в две недели по пятницам. Разумеется, со мной в качестве диджея.

Понял, да? Ты ведь придёшь?

– Э... да, – повторил я, отступив на шаг. Это и есть вторая акула из моего класса? Зашибись.

– Что я, собственно, хотел сказать: не грызи в следующий раз орехи, пока она рассказывает, – посоветовал Ральф. – Тигровые акулы – единственные, кто может раскусить панцирь такой черепахи. Она нам об этом рассказывала на прошлой неделе. Она чудом спаслась, бро! Ей досталось от акулы целых двадцать царапин – просто отпад, да?

Я выдавил кривую улыбку:

– Ага, отпад. – Я решил оставить орехи на потом.

Вторая акула в школе оказалась акулой-молотом. Я подошёл к ней на перемене и представился:

– Привет, я Тьяго – во втором обличье тоже акула.

Она взглянула на меня так, будто я с луны свалился.

– Вот как. Занятно. Увидимся, – и девочка снова уткнулась в журнал о фитнесе. Зашибись! Я, конечно, знал, что акулы – одиночки, но всё равно расстроился. Видимо, на соплеменников рассчитывать не приходится.

Ужин прошёл так, как я и опасался. Я сидел в лодке один и ковырял вилкой в рисе с морепродуктами, с надеждой глядя, как Джаспер приближается ко мне с полным подносом – может, хотя бы он ко мне подсядет? Похоже, да! Он и правда славный парень, да ещё и смелый. Но для этого ему надо было пройти мимо лодки, в которой сидели Элла, девочка-чайка Дафна и Барри – почему-то без их приятеля-алли-

гатора Токо. Я хотел крикнуть Джасперу «Осторожно!», потому что догадался, что задумали эти трое. Поздно! Элла натянула трос, которым крепились лодка, как раз в тот момент, когда Джаспер через него перешагнул. Он споткнулся, поднос отлетел в сторону, и девочка-дельфин Блю в соседней лодке вскоре выглядела так, будто собирается есть с собственных коленей.

– *Приятного аппетита!* – пожелал Нокс из ближайшего стенного аквариума, и оборотни-дельфины прыснули.

– И вам, – сказала Блю, нагнувшись к воде, чтобы скормить упавший на неё рис стайке серебристых рыбок, плавающих вокруг лодок.

Дельфинам всё это, может, и смешно, но мне нет. Я встал, подошёл к лодке этих троих придурков и хлопнул ладонью по столу Эллы:

– Если вы ещё хоть раз обидите Джаспера, я вам покажу, как действуют акулы челюсти. Понятно?

Дафна с перепугу превратилась в чайку, а Шари, сидящая в соседней лодке, нахлобучила ей на голову цветной стаканчик.

– *Эй, это ещё что такое, освободите меня кто-нибудь!* – Спотыкаясь и хлопая крыльями, чайка заковыляла по столу и наступила когтистыми лапами прямо в тарелку Барри. Рис полетел во все стороны. Рыбёшки не верили своему счастью. Барри помрачнел ещё больше обычного, но ничего не сказал.

– Понятно? – повторил я, и Элла поджала губы.

– Погоди – вот расскажу об этом Токо... и моей маме! – прошипела она. – И тогда ты пожалеешь, что ты не крошечная сардина!

Я ушам своим не поверил. Она угрожает мне своей мамой?! Я чуть не расхохотался. Если бы это слышали ребята из моей бывшей школы!..

Но поскольку никому, кроме меня, эта угроза смешной не показалась, я придержал язык и, проигнорировав Эллу, помог другу подняться.

– Всё в порядке? – спросил его я.

Джаспер кивнул и криво усмехнулся:

– Вообще-то ставить мне подножку не было необходимости: я и без посторонней помощи спотыкаюсь на ровном месте.

Мы пошли за новой порцией для него – а заодно и для меня, потому что мне на тарелку нагадила чайка.

Оборотень – морской дьявол Финни, стоящая в очереди перед нами, повернулась к нам.

– Ну ты и заварил кашу, – сказала она мне.

– В смысле? – не понял я.

– Что так грубо говорил с Эллой. Вот увидишь – у тебя будут неприятности.

– По-моему, Токо и Барри не такие уж и опасные, – пожал плечами я.

– Я имею в виду маму Эллы. Она может серьёзно тебе навредить – и не только тебе.

«О», – подумал я, но, когда хотел уточнить, Финни уже отошла к другому столу.

– Финни права, но надеюсь, Элла не расскажет обо всём матери, – заметил Джаспер, когда мы уселись через три лодки от других. Вид у него был озабоченный.

– Почему? Что в ней такого? – спросил я, прежде чем отправить в рот следующий кусок.

– В воскресенье у нас представление для родителей – ты наверняка её там увидишь. – Джаспера передёрнуло. – Лидия Леннокс. Она крупная шишка в Майами, знакома со всеми важными людьми. И сожрёт такого, как ты, с потрохами, если не будешь осторожен.

Я вскинул брови:

– Ну, если ей так уж нужны проблемы с пищеварением...

– Да ты что! Джеку Кристаллу приходится быть с ней любезным, потому что она пожертвовала изрядную сумму на строительство школы. Но богачи, увы, не всегда хорошие люди.

– Так я и думал, – отозвался я. – Кто она по профессии?

– Адвокат. Она помогает выйти на свободу людям, которым место за решёткой!

– Например? – Мне стало любопытно.

Джаспер подался вперёд и понизил голос:

– Ну, настоящим *преступникам*. Я мало что об этом знаю. Просто видел как-то по телевизору, как она радостно выходила из зала суда с каким-то негодяем. Благодаря ей его от-

пустили, хотя он застрелил двух человек!

– Неудивительно, что она богата, – сказал я. – Адвокаты берут несколько тысяч долларов в час.

– У них оплата не почасовая, а поминутная! Элла как-то рассказывала.

– Вау. Если бы я был адвокатом, думаю, десятиминутной консультации в день хватило бы на арендную плату. – Когда мы заговорили об Элле, я вспомнил, что хотел спросить: – Кстати, а почему нет Токо, этого противного аллигатора?

– Ему, Нестору и Элле во втором обличье редко требуется еда, они и в человеческом обличье едят раз в два дня, – улыбнулся Джаспер. Наверное, вспомнил, как я его защитил. – Может, теперь они от меня отстанут!

– Если нет – у них будут проблемы, – буркнул я, отхлебнув лимонада. Если я могу помочь Джасперу, моя сила хоть на что-то годится.

М-да, мы в буквальном смысле сидим в одной лодке – лодке для аутсайдеров. Он единственное сухопутное животное здесь, а я великий запугиватель. Блю даже вздрогнула, когда я попросил её бросить мне солонку.

Когда я пошёл за добавкой, то увидел, что на доске объявлений висит рукописный перечень всех учеников и их вторых обличий. Очень удобно. Опоздавший Крис, оказывается, калифорнийский морской лев. Кроме того, в моём классе учится девочка – электрический угорь. Круто! И рыба-бочка. Что ещё за рыба-бочка?! Может, она и есть тот самый

оборотень, который ещё крупнее и опаснее меня?

Ко мне подошла хрупкая девочка почти на голову ниже меня с полной тарелкой маффинов, украшенных маленькими голубыми рыбками. Я не сразу сообразил, чего она хочет. Неужели это для меня?

– Я Юна, староста класса, – представилась она, держась подальше от меня. – Когда в классе появляется новичок, я пеку для него приветственные маффины. Это тебе, приятно-го аппетита. Хорошо, что ты теперь учишься у нас, Тьяго!

Что-то мне в это не очень верилось. Она так дрожала, что аккуратно сложенные горкой маффины попа дали с тарелки. Благодаря хорошим рефлексам первые два мне удалось поймать – а больше рук у меня не было. Зато у повара с длинными седыми волосами, в сланцах и гавайской рубашке – вылитый хиппи – их было больше. Превратив руки в осьминожки щупальца, он поймал маффины и снова сложил их горкой. Один он оставил себе в награду за спасение.

– Спасибо, – сказал я Юне и повару. Тот застенчиво улыбнулся, снова превратил щупальца в человеческие руки и пошаркал обратно на кухню. Я вспомнил, какое второе обличье было указано рядом с именем «Юна» на доске, и во мне вдруг пробудилось любопытство: – Очень мило с твоей стороны, Юна. Ты, значит, рыба-бочка... А как они выглядят?

Юна покраснела.

– *Рыба-бабочка!* – поправила она. – Я рыба-бабочка! А у мистера Кристалла ужасный почерк.

– Вот оно что! Прости, я не хотел, я...

– Ну ладно, приятного аппетита, – пожелала мне она и поспешно удалилась.

Ночью я снова плавал в лагуне. Судя по писку и свисту, трое оборотней-дельфинов были поблизости. Потом я различил их в тёмной воде – по ночам я всегда видел лучше других. Они играли во что-то типа невероятно быстрого подводного поло. Может, потому, что я был недалеко от них, я уловил обрывки их мыслей.

Голос Блю:

– *Ха, наконец-то мяч у меня, вам его не заполучить, скользкие пыхтуны!*

– *Справа от тебя, Шари!* – крикнул Ной. – *Мы её окружим!*

Голос Шари:

– *Наддай по мячу, Ной, скорее! Просто представь, будто это зад мистера Кристалла.*

Ной захихикал:

– *Не-е, лучше мистера Гарсии: он мне в прошлый раз плохую оценку влил – ниже уровня моря.*

– *Какая разница – действуй, тупоносик!*

Брызги и громкие хлопки, потом снова голос Шари:

– *Ура, мяч у меня! Попробуйте-ка меня догнать!*

Я усмехнулся. Больше всего мне хотелось подплыть к ним и включиться в игру, но я боялся получить от ворот пово-

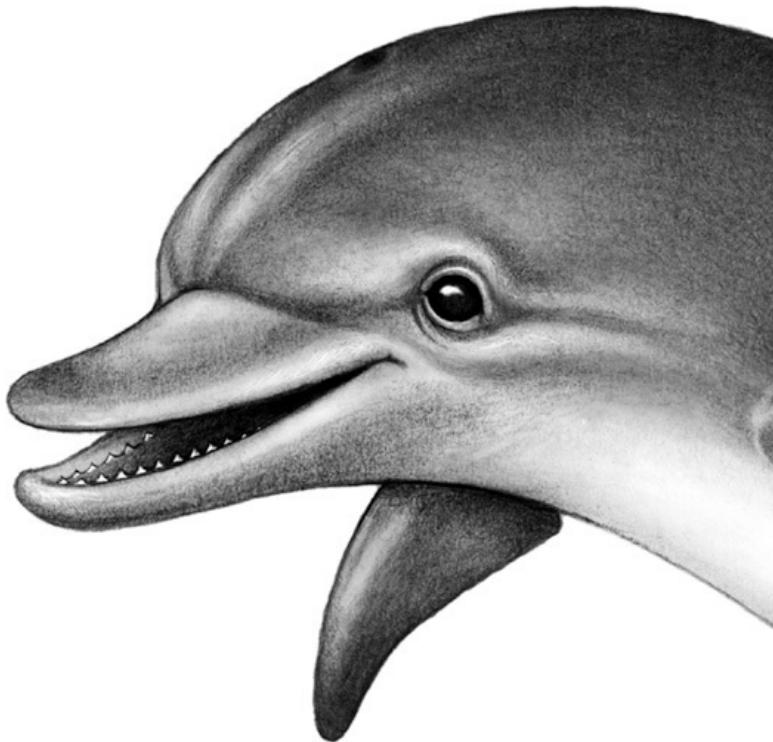
рот. И почему я, как назло, оборотень-акула?! Пару секунд я мечтал, как здорово было бы плавать с компанией дельфинов, веселиться с ними и прикалываться над другими.

Но это вряд ли возможно.

Вернувшись в хижину, я взял альбом и начал рисовать: дельфина, морского конька, осьминога – в этой странной школе столько сюжетов. Ещё немного – и мне понадобится новая бумага.

Новая жизнь тоже бы не повредила.

До ужаса прекрасная

Когда на следующее утро зазвенели наши будильники, Джаспер как ни в чём не бывало продолжил спать. Неудивительно: насколько я знаю, он полночи шастал по кустам. В том числе из-за погоды. Гулять по ночам намного прият-

нее, потому что днём в конце лета невыносимая влажная жара. Хорошо, что во всех школьных помещениях установлены вентиляторы.

– Давай вставай, а то пропустишь первый урок, – сказал я, вытянув его за заднюю лапу из-под кровати. Теперь весь пол в земле.

– *Отстань, спать хочу*, – сонно пробормотал он.

Я принёс из общей ванной ведро для мытья полов, набрал в него воды из ближайшего пруда и выплеснул на Джаспера. Тот встрепенулся, заморгал на свет и вытряхнул воду из ушей.

– *О, какая чудесная прохлада, принесёшь ещё?* – Потом он свернулся клубком и снова заснул.

Я пошлёпал по грязи к двери. Что ж, придётся опять завтракать в одиночестве.

Но тут я ошибся. Не успел я сесть с крабовой яичницей за стол подальше от Эллы и её компании, прямо напротив меня уселся кое-кто другой.

Светлые волосы до плеч, весёлые карие глаза. Спортивная фигура и джинсы до колена, из которых торчат стройные загорелые ноги. Ноги, которые я уже видел в виде дельфиньих плавников. Шари.

Я сразу насторожился. Чего это она? Может, дельфины решили надо мной подшутить? Друзья Шари расположились за другим столом и искоса поглядывали на нас: Блю – напряжённо, Ной – с тревогой. Наверное, он считает себя защит-

ником группы.

– Чего тебе? – спросил я Шари.

– А что? – Она смотрела на меня, вскинув брови.

– Это что, проверка на смелость?

– Что именно? – Шари разглядывала вилку с яичницей с креветками. – Крабы точно не опасны.

– Зато я опасен. Я тигровая акула.

– Знаю: видела на уроке превращений, – ответила Шари не моргнув глазом.

Ну ладно. Раз ей хочется доказать своим спутникам, что она меня не боится, пусть доказывает. Я молча продолжал есть. Некоторое время никто из нас ничего не говорил. Может, она подсела ко мне потому, что я сидел в одиночестве и ей стало меня жалко?

– Я не нуждаюсь в сочувствии, – сказал я резче, чем хотел.

– Ну уж извини, что я так мило себя веду! – выпалила Шари, сверкнув глазами. – Так что, мне уйти?

Ну почему бы мне не быть с ней таким же милым? Нужно срочно сказать что-нибудь приятное! Но поскольку в голову мне ничего сразу не пришло, я просто ответил:

– Нет.

Девочка-дельфин попробовала копчёную рыбу и бросила её на тарелку:

– Чего только люди не вытворяют с едой – просто улёт! В первую неделю здесь я могла есть только сырую рыбу, а потом впервые попробовала варёную. Под сливочным соусом

вкус просто океанистый.

– Ты росла дельфином?! – невольно восхитился я. – Как давно ты в школе?

– Два месяца, – ответила Шари, состроив гримаску и тебя кулон – три маленьких серебряных дельфиньих плавника на лазоревом шнурке. Три плавника – по числу дельфинов в стае. – Я всё никак не привыкну к своему человеческому отражению в зеркале. Эта странная растительность на голове, крошечный носик и все эти висюльки на теле. – Она пошевелила пальцами. – Но поскольку вы все такие же безобразные, значит, вам это не мешает.

Она считает себя безобразной?! Я молча смотрел на неё – одну из самых красивых девочек, которых когда-либо встречал.

– Э-э-э... да, мне это не мешает, – только и сумел выдавить я.

Шари улыбнулась. У неё была невероятно сердечная улыбка без капли злорадства.

– Первые дни новичкам всегда нелегко. Но ты справишься. Эй, Блю, Ной, идите к нам!

Двое других дельфинов смущённо улыбнулись и махнули ей. У них на шее что-то сверкнуло, и я заметил, что Блю и Ной тоже носят цепочки с тремя дельфиньими плавниками.

– Привет! – сказала Блю. – Не, я уже почти доела. Подожду тебя снаружи, Шари.

– Я тоже. До встречи. – Ной, в человеческом обличье –

крепкий парнишка, допил ананасовый сок, предостерегающе взглянул на меня, взял поднос и ушёл.

– Эй, вы куда? – растерянно крикнула Шари им вслед.

– Пусть идут, – сказал я. – Вы не обязаны мне помогать, правда.

– Ладно, – вздохнула Шари, встала и взяла поднос. – Тогда я пойду – у нас сначала английский, а потом наконец математика, я её люблю.

Просто супер. Я её отпугнул. Самая классная девочка в мире пыталась со мной подружиться, а я всё испортил.

Когда пришёл Джаспер, я мрачно сидел за столом, уставившись на бейгл⁹.

– Тебе надо больше спать! – укоризненно сказал он мне. – Так рано вставать вредно для здоровья!

– Может быть, – буркнул я, и мы отправились в кабинет.

Следующим уроком у нас был английский – у самого мистера Кристалла. Как я выяснил, во втором обличье он белоголовый орлан – значит, тоже не очень на месте в этой школе. Но он, похоже, прекрасно себя чувствует по колено в воде. Только почему он сегодня в высоких резиновых сапогах? На пляже он был босиком и воды явно не боится.

– Сегодня я верну вам работы, которые вы писали на прошлой неделе, – объявил он. – Все на столы! Я выйду с Леонорой за дверь.

⁹ **Бейгл** – выпечка в форме кольца или бублика из дрожжевого теста, которую перед запеканием слегка отваривают в кипятке.

Я удивлённо посмотрел на него. Однако остальные не видели в этом распоряжении ничего необычного – в том числе Шари, за которой я краем глаза наблюдал с начала урока. Она немного нервничала, забираясь на стол, и, как и все, старалась не касаться воды.

Только одна высокая длинноногая девочка понуро осталась стоять.

– А ведь я очень старалась, – пробормотала она, обращаясь к хрупкой старосте класса Юне. – Видимо, опять ничего не получилось.

– Леонора – амазонский электрический угорь, – шепнул мне Джаспер.

Я тут же поторопился залезть на стол. Рядом с нами осьминог Люси вскарабкалась на Финни и тут же к ней присосалась:

– *Пусть Леонора не расстраивается! Что такое плохая оценка, когда хорошо пообедал!*

– И я того же мнения, – согласилась Финни, отодвинув от лица осьминожье щупальце.

Никто больше ничего не говорил и не сводил глаз с приборчика у входа в кабинет. В том числе Шари и её друзья.

Леонора и мистер Кристалл вышли за дверь. Дело принимало серьёзный оборот.

– Ты снова... *бр-р-рз!*.. написала на двойку, это... *бр-р-рз!*.. увы, плохой показатель, тебе следует обратить внимание на логику... *Бр-р-рз!*

– Шестьсот вольт, – одобрительно пробормотал Крис. Токо ухмыльнулся и спихнул его со стола.

– Ах ты гад! – вскричал Крис и метнулся на безопасное место.

Я был впечатлён: такие стремительные прыжки мне доводилось видеть только в фильмах про супергероев.

– Всё в порядке, отбой, – сказал Джек Кристалл, вернувшийся в этот момент с Леонорой, и урок продолжился как обычно. Даже когда в соседнем кабинете вдруг раздался треск, мало кто отвлёкся.

– Что это было? – испуганно спросил я.

– А, это, наверное, рак-отшельник второго года обучения опять разломал раковину, – пояснил Джаспер. – Всё никак не научится контролировать свои превращения.

– Вот оно что, – отозвался я, будто это самая обычная вещь в мире.

На уроке математики и последующих занятиях я тоже то и дело поглядывал на Шари. Ну как мне загладить свою грубость? Просто ужасно, если она больше не захочет иметь со мной дела, потому что по какой-то необъяснимой причине она здесь едва ли не единственная, кто меня не боится! Нужно извиниться, и как можно скорее...

Джаспер прервал мои размышления, похлопав по нашему – разумеется, водостойкому – расписанию:

– Следующим уроком у нас борьба и выживание – снаружи в лагуне.

Я пришёл в ужас:

– Нет-нет, пожалуйста, не надо! Я не могу в этом участвовать!

– Почему? – Джаспер с беспокойством заглянул мне в лицо. – У тебя всё выйдет суперски, ведь ты силён как слон. – Он почесал в затылке. – Хотя я точно не знаю, насколько они сильны: ещё ни одного не видел.

– Я... – только и сумел выдавить я, чувствуя, как меня охватывает паника. Вчера я впервые был акулой, и всё пошло наперекосяк. Этот урок борьбы наверняка обернётся абсолютной катастрофой. Что, если опасения мистера Гарсии оправдаются и я серьёзно кого-нибудь раню? Тогда я не выдержу испытательный срок!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.